

АНДРЕЙ ШИЛИН

ПРОКЛЯТИЕ ЗОЛОТОГО КАМНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Шилин

Проклятие Золотого камня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71530777

SelfPub; 2025

Аннотация

Студент 4 курса факультета журналистики Андрей Шепелёв, недавно переживший трагическую смерть друзей, отправляется на каникулы домой, надеясь восстановить душевное равновесие. Однако вместо долгожданного отдыха его ждут новые испытания. Случайно оказавшись на месте зверского преступления, он сам оказывается под подозрением. Андрей начинает собственное расследование череды жестоких убийств, потрясших округ. Обычный студент становится вынужденным сыщиком в борьбе за справедливость и правду.

Содержание

1. Тени прошлого	5
Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых».	19
Тёзка.» 1 глава	
2. Барбекю	22
Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых».	56
Тёзка.» 2 глава	
3. Допрос с пристрастием	59
Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых».	70
Тёзка.» 3 глава	
4. Ниф-Ниф, Наф-Наф и Нуф-Нуф	73
Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых».	89
Тёзка.» 4 глава	
5. Крутой поворот	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Андрей Шилин

Проклятие Золотого камня

Посвящаю моей маме, Шилиной Вере Петровне.

*Тот, кто учится, не размышляя, впадет в заблуждение.
Тот, кто размышляет, не желая учиться, окажется в затруднении.*

Конфуций

1. Тени прошлого

Андрей шёл, еле волоча ноги, по коридору здания полиции вслед за Любаней. Конец рабочего дня – час пик у проходной. У дежурного, как всегда, собралась стайка завсегдатаев ритуала прощания. Дикторша с экрана маркетингово-тревожным голосом тараторила последние новости о трёх нашедшихся членах группы телекомпании, от которых несколько дней не было вестей. О них: об Андрее, Любане и... Татьяне Викторовне! Андрей с минуту стоял безмолвно, покачиваясь, и смотрел усталыми глазами на кадры срочных новостей. Потом счастливо улыбнулся, умиротворённо вздохнул и посеменил к поредевшей очереди у выхода, где его дожидалась глупо улыбающаяся Любаня.

Когда дверь «Полиции» закрылась за спиной, Андрей задрал голову вверх, к синему небу, шурясь от слепящего закатного солнца, хмыкнул довольно и взял протянутую Любаней ручонку. Они медленно соскользнули по ступенькам на землю и пошли к машине ДПС, которая должна была отвезти их домой.

До машины оставалось десятка два метров. ДПСники, которые должны были отвезти Андрея и Любаню в Саратов, травили анекдоты и громко гоготали. Один из них повернулся в сторону приближающихся пассажиров, и лицо его переменялось. Сигарета вывалилась изо рта. Руки беспорядочно

шарили по поясу в поиске кобуры. Двое других тоже посмотрели на приближающихся, что-то громко закричали и замахали руками в их сторону.

Рука Любани сильно сжала ладонь Андрея и дёрнула назад. Андрей повернул к девушке умоляющие глаза и обомлел: перед ним лицом к лицу стояла Татьяна Викторовна. Крепким хватом держала она его за правую руку. Как ей удалось так быстро освободиться и выйти из здания? Где Любана? Что происходит? На эти вопросы ему не суждено было дожждаться ответа.

В правой руке Бочаровой в свете заката блеснуло лезвие ножа. Того самого. Андрей подумать ничего не смог, как остриё по рукоятку вошло ему в шею слева и рассекло ярёмную жилу, прорвало трахею. Андрей не успел почувствовать боли. Он всё пытался произнести слова «Как Вы освободились? Что Вы делаете?». Но слова не шли из открывающегося рта. Раздавалось только злое клокотанье. Весь воздух выходил в разорванную гортань. Большие кровавые пузыри надувались в месте разреза. Фонтан крови окатил лицо Бочаровой. Андрей обеими ладонями закрыл рану и упал на колени. Всё! Конец! Не может быть! Я хочу жить! Он чувствовал, как жизнь покидает его. Дышать стало трудно. Невозможно. Он захрипел...

...и проснулся. Большими частыми глотками он заглатывал прохладный майский воздух, рвущийся в приоткрытое окошко электрички. Он посмотрел направо, опять увидел

окровавленное лицо Бочаровой и вскрикнул от испуга. Прижался спиной к окну. Но нет – это был красный воздушный шарик в руках девочки. Зрение и сознание восстанавливалось. Это был кошмар. Он преследовал Андрея уже полгода после событий в лысогорском лесу, и, судя по гримасам психолога, ещё будет повторяться долго. Тогда только удалось выжить двум из семи несчастных, ставших заложниками хитрых планов маньяка.

Андрей потрогал порез на шее. Шрам давно затянулся, но у него осталась привычка периодически ощупывать шею, как бы проверяя, на месте ли рубец. Тут только он заметил соседа-старичка и всё вспомнил. Сосед сочувственно глядел на всё, что происходило с Андреем. Он не хотел вмешиваться, потому что опасался сделать хуже.

–Э-э-э, паря, вижу, хлебнуть пришлось? – спросил старик.

–Чего? – не понял Андрей.

–Вижу, грю, что бывалый ты, паря! – перефразировал дед.

Андрей махнул рукой, не желая пускаться в откровения. Мол, ерунда. А сам в это время опять потрогал шрам. И этот факт от деда нельзя было скрыть, но он, как деликатный собеседник, не стал настаивать. А пошёл другим путём.

–Домой, гришь, к маманьке на каникулы, едешь? – изда-лека зашёл он.

Андрей кивнул.

–Студентствуешь, гришь? – продолжал перетасовывать полученную информацию старичок.

Андрей снова кивнул.

—В газете... гришь... практиканствуешь? — осторожно продвигался неугомонный провокатор.

—Нет. На телевидении.

План деда давал плоды. Клиент начал разговаривать.

—И что там у вас... интересного... происходит?

—Дед, в конце концов, я рассказывать ничего не буду. Что не понятно?

—А я чо? Я ничо! Ток, есть наука такая, какая помогает таким... — он почесал бороду, вспоминая, — Помогает... о! Бешаным.

—Мама мия! Это психологи помогают бешеным. Психиатры. На крайний случай, ветеринары. А ты, дед, ни тот ни другой, ни, тем более, третий. Ну, дай отдохнуть. Ну, покопайся в телефоне, бабке своей лайк где-нибудь поставь.

—Куды нам! Не. Мы не психиатрологи. Загнул куды! Мы это... подушевничать. И то помогают.

Андрей смущённо молчал. Было стыдно, что сорвался на хорошего человека. Но ни с кем говорить не хотелось. Пусть тоже поймёт.

—А эту лайку на могиле где же ставить-то надо? Да я боюсь, моя Васильна не поймёт, зачем я к ней к оградке с собакой пришёл. Приснится ещё и откостерит меня как пить дать.

—Дед, извини. Не хотел я... Не злился. Но реально не до этого. Давай не будем.

—Ну да. Ну да. Чо мы, не люди, что ли? Понимаю.

Это была маленькая победа. Со временем старичок хотел выведать у студента всё до мелочей. И кстати упомянутая покойница Васильна здесь сыграла не последнюю роль. Хотя если бы она и узнала, что объявлена покойницей для сомнительных дедовых планов, то уж откостерила бы своего благовверного. Как пить дать.

А между тем доморощенный психолог после двухминутного перерыва продолжал марафон новостей. Несколько решительных вздохов, причмокивания языком и губами, кивки, качание головой, почёсывание лба. Наконец, старик начал:

—Не знаю как ты, но я точно ведаю, что каждый человек в своей жизни в какой-никакой переделке, а побывал. Ток переделка переделке розь. Кто под машиной кувырчался, кто с ероплана без прашюта шлёпнулся. И то живы. А бывает, что о булавку уколешься — и вечный покой.

Это он, полиглот в галошах, про отца Маяковского ввернул. Что дальше?

—Вот оно что. — серьёзно продолжал старичок без имени. — У нас в Тростянке (Я живу там. Рядом с Балашовом село такое небольшое. Там ещё речка течёт, тоже Тростянка. У нас даже памятник Ленину сохранился...)

Андрей значительно кивнул: описание достопримечательностей обещало затянуться.

—А, знашь? Молодец! Откель? Ну ладно. Вот. Был у нас

хермер. Такой, крепкий мужик. А у этого мужика была баба, знач. Ну, евойная жена. Ещё сын приёмный, двенадцать годков (У них своих не было поначалу. Даже с деньгами ничего сделать нельзя было. Бабу всё по врачам возили. Даже за границей была. В Белоруси, что ли. Ну, всё без толку. Вот они и решились. Паренька хорошенького из Балашова привезли. Семи годков. О-о-о! Книжки читал запоем. Из-за того и глаза сбедил). Во-о-от. А лет через пяток баба-то и своим разродилась. Как там по науке называется – не помню. Да и срамно мне про то толковать. Что зевашь? Скучно? Погодь, дальше будет веселей.

Андрей безразлично посмотрел на деда. Быстрее, что ли заканчивал бы свою Сантабарбару. Дед только подмигнул, и только видно было, как тяжело ему было начать это «самое весёлое». Он как бы даже и не знал, с чего начать эту давно заученную историю.

– Во-о-от. Что теперь надо? Живи да радуйся. Ванька (хермер это), знач, в поле деньгу зашибат. Ксюха, баба, с двумя детьми дома. Не ждали, а вот и горе. Оно не спрашивает, коды прийти. О-ох.

Андрей напрягся от предчувствия страшных подробностей. Напрягся и дед. Он полез в карман пиджака, вынул пластиковую баночку с растрёпанной этикеткой, вынул жёлтую таблетку и сунул под язык.

–Вон и Васильна грит, как в грудях жать зачнёт, о-ох, сразу бери таблетку. А лучше – две.

–Дед, может не надо? Я уже примерно понял, о чём ты рассказывать будешь.

–Что ты понял? Сиди. Сынок, а ты думаешь, я забз..л? Ии-и! Не таков Иван Соколов, гвардии сержант... Скажу те по секрету: я на фронте такого видел – не в одной кине не покажут. Да ведь тут же не война... Дитё милое! – обратился он к вертевшейся рядом девочки-соседки с красным шариком и внимательно подслушивающей их беседу. –Беги к мамке. Она тебе сейчас конфету даст...

Он подождал, пока девчущка отойдёт, потом приблизился и заговорил громким шёпотом:

–Трофимыч (хермер), царствие ему небесное, конечно, драл со своих рабочих три шкуры. Но чуть что, заболел ли, с хозяйством помочь, с милицией ли разобраться – он везде за своих горой. И вроде бы всем хорош мужик, а завистников было пруд пруди. Из калеков-то.

–Из коллег. – поправил Андрей.

–А. Точно, точно. Так ты слушаешь? Молодец. Во-о-от. Ну и работники, какие понаглей, бурчали по мелочи: там отмастерил, там откостерил, там премию снял. Ну – хозяин, что ж ты хошь? И вот под Рождество пришли гости ночью. Четверо. С огромными мериканскими палками. И камеры во дворе есть, а проглядели что ли? И как дверь оказалась открытой? А Трофимыч сам большой бугай был, из казачьего роду. Ничего не боялся. Он и в армии десантником служил. Пошёл поджопники рассыпать направо и налево. Двум-

то засадили, да третий изловчился и запрыгнул сзади. Тут-то его и оглоушили.

Андрей неожиданно для себя насторожился, собрался. Внутренне он почувствовал, что дальше будет рассказано что-то страшное.

– Утром нашли всех. Почтлюониха какую-то бандероль принесла. Во двор вошла (ворота были незамкнуты) и тама повалилась. Потом в себя пришла, завопила. Суседи набежали. Мужики давай по двору да по дому бегать. Первого-то парнишку заприметили во дворе. К тракторному колесу «Беларуси» проловкой прикручен. Раздавлен. А головонька-то болталася, как у китайской игрушки. И шея вся чёрная. Ксюху в избе нашли. В ванной всклянъ не то воды, не то кровищи. Правая-то рука порезана была чуть не наскрось. Вся кафель кровью умазана. И хоть привязана была крепко, а мужики толковали, что будто слово какое хотела написать. Всё спорили: «ГОШ», или «БОШ»?

– И что же это дало? Арестовали кого-нибудь? – заинтересовался Андрей.

– Ещё бы! – семь Гош: Григории, Георгии, Егоры – в катажке мыкались. Да всё попусту.

– А отец-то где оказался? – Андрей не скрывал своего интереса.

– Трофимыча-то долго искали. Даже стали подозревать, что это он их, своих... Пока не нашли в подвале. Как? Да ходют все да говорят: «Вонят ды вонят». Открыли погребец

– Боже ж ты мой! Куски мяса лежат. Большие. Хотели экспериментизу делать, думали, мясо это – всё, что от Ваньки-то осталось. Да отворили морозильный ларь. Еле осилили. А он, Трофимыч, в ём лежит. Залит водой и заморожен. Мясо, видать, убивцы повынали, а его засунули. Это знашь, был в войну енерал, которого немцы водой на морозе поливали. Карбышев, кажись. Вот. А! А вокруг всё документы разбросаны.

– Какие документы?

– А кто их знат? Болтали, что документы. А ещё что как не знаю.

– Подождите, – перебил Андрей, – А четвёртый, ещё один сын, его где нашли?

– Вот тут-то вообще ерунда какая-то оказалась. Его-то сперва не нашли. Засуетились. Сиротку приёмную, дескать, маньяки забрали. Ан нет. Несколько днёв спустя появился. Спрашивают его, откель? А он бесёнок в Балашове прохладился. В КПЗ. На танцульках был и с местными чего-то не поделил. Это тихоня-то наш? Из библиотеки не вылезал, а тут в такое вляпался. Ну, похоже, балашовским хорошо досталось. Сашенька-то в какой-то кружок по борьбе, по самбе, в Балашове ходил. Способный пацанёнок. Уж как он плакал, как убивался! Он же у них единый наследник был. Ванька так его любил, что всё ему оставил.

– И что следствие?

– И ничего.

—Как ничего? А камеры. Сами же говорили. А звук писался?

—Сынок, ты что, из Мерики, что ли? Это у них везде камеры, Мож даж и в сортирах. И звук пишут. А наших-то, китайские, не всегда и работают. Да всё хорошо на камерах. Убивцы в масках. Поборолись только с Ванькой. А потом один убежал куда-то, и всё, кину капут.

—Отключил камеры?

—Да прям тебе! Дрынами мериканскими посшибали.

—Получается, один из них знал, где установлены все камеры?

—А что такого? Это камеры-то от чужаков были. Свои мы все знали, где что.

—И это всё? — разочарованно протянул Андрей. Его уже захватила атмосфера расследования.

Не совсем. Наши ребяташки в тернете нашли кино про то, как убивали. Всё узнали. Избу, трактор, внутри всё там. Даже мельком Ваньку с Ксюшкой видно. Но убивцы уже были в больших разноцветных мешках с острыми шапками.

—Странно, странно. Может это уже было что-то другое? Мешки, острые шапки. А что, лиц совсем не видно?

—Ну, они сымали на телефон. Ещё пьяные были, вся кино трясётся. Да и масок они не сняли.

—А друг друга они как-нибудь называли?

—Да был один. Самый маленький. Он был главный. Его и называли, как её? То ли богачом, то ли бизнес... бизне...

—На какую хоть букву?

—На «А». Как её... э-э-э...

—Аристократ, архимиллионер?

—Тьфу на тебя, вспомнил: Алигофрен!

—Может, олигарх? Только это на «О».

—Точняк, паря. Вот из нас Знатоки получились.

—Знатоки, только на букву «А».

—Ты что, изматериться хочешь?

—Да жалко, что «висяк» вышел.

—Не бойсь. Одного-то точно взяли. Менты ментам рознь оказались. Кое-кто расковырял эту историю, и одного всё-таки прищучили. Он всё на себя взял.

—А что с сыном было? Он же несовершеннолетний.

—С сестрой разрешили остаться. С Ксюхиной. Увезла его, горемычного к себе, в Терновку. До получения аттестата зрелости. — подытожил дед и умиротворённо уселся в кресле, глядя в окно.

Вот дед! Как он ловко помнит все нюансы истории. Вот истинный сыщик из народа. Ещё бы немного, всего несколько деталей — и раскрыл бы деревенский детектив дело о зверском групповом убийстве семьи фермера. Кажется, он чего-то недоговаривал, кого-то подозревал. Если бы Андрей знал, как в ближайшем будущем эта история сильно изменит его судьбу, то взялся бы распутывать клубок противоречий прямо сейчас и здесь, в электричке и, может, отправился бы со стариком на место преступления. Он пока не знал точно,

каких доводов не хватает, но элементы плана уже начинали формироваться в его голове.

Мысли Андрея упрямо пытались увязать противоречия в рассказе деда. Мотив убийства фермера был у многих. Редко, когда работник хвалит требовательного управляющего. Поэтому месть – главный мотив расправы. Но что сделали обиженному механизатору жена и ребёнок? Свидетели? Почему тогда так изошрённо надо было убивать? Нет, здесь виден творческий порыв и тяга к зрелищности. Этого ли надо обозлённому комбайнёру или трактористу?

Кстати, малыш был раздавлен трактором. А на нём не всякий автомобилист сможет. Это Андрей знал по своей учёбе в школе, когда все мальчики должны были изучать устройство трактора и уметь ездить на нём. Он даже в историю попал, когда на заснеженной дороге не справился с рулём и уехал далеко в сугробы, где трактор благополучно застрял и заглох. И Андрей был отослан в школу ласковым матом инструктора, который остался при тракторе и долго и безуспешно пытался запустить упрямый ДВС¹ «Беларуси»². Кто тут может попасть под подозрение. Во-первых, тракторист. Не гусеничный. Тут нужно учитывать различия в управлении. Во-вторых, все остальные. Любой может научиться рулить, кто захочет. А там из четверых нападавших, может, и был умелец, знакомый с трактором.

¹ ДВС – аббревиатура, обозначающая двигатель внутреннего сгорания.

² «Беларусь» – модель колёсного трактора с большими задними колёсами.

Ещё одна странность: паразитальное знание системы видеонаблюдения. Точнее, монитора видеонаблюдения. Ведь один из нападавших бегал куда-то, скорее всего, к монитору, и смотрел, куда камеры направлены. Потом легко можно было их найти и уничтожить. Это мог быть любой, кто входил в семью. Вариантов много. Вплоть до старшего сына. Уж он хорошо знал, где что. К тому же он – единственный наследник. Убойное доказательство. Но у него алиби, которое никакими аргументами не опровергнешь.

Ещё одно не даёт покоя: как убиты люди. Они же не сразу погибли в один момент. Они были замучены до смерти. Глава-то семьи, прав дед, стадал, как Карбышев. Что-то знакомое и в смерти жены фермера. В ванне с водой, перерезаны вены... Кажется... чёрт! – «Смерть Марата». Картина такая есть. Смерть в ванной с перерезанными венами считалось благородным. Похоже, к женщине убийца испытывал более теплые чувства, если обрёл её на безболезненную смерть. И что она хотела написать? Для меня это пустое. Я никого не знаю в этом селе. Из родственников никто даже и по созвучию не подходит: Тош, или Гош. Тошиба, Тоширо, тошнота? Тош – персонаж из игры «Стар Крафт». Неясно. Тупик! Самые страшные мучения ждали ребёнка. Не специалист, но похоже на средневековое колесование. Надо после посмотреть в инете.

А что там дед говорил про документы? Рядом с морозильным ларём, где замораживали фермера, валялись раз-

ные. Может, подбросили, чтобы сбить с истинного мотива? Или конкуренты? Отжать бизнес – мода 90-х. А если это были бумаги, которыми фермер кого-то шантажировал? Кого? Опять мало информации.

Какой же получается портрет убийцы? Точнее, главаря. Хитрый и расчётливый. Так всё сделать, чтобы соседи ничего не слышали, не заподозрили. Хорошо знаком членам семьи. Не понятно, как открылись двери. Эстет. В убийстве ценит антураж и достоверность. Даже клоунов своих обрядил в цветные балахоны, как во времена инквизиции. Может даже хорошо образованный.

Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых». Тёзка». 1 глава

«Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» – А.С.Пушкин, «Капитанская дочка» (1836)

– Несу-у-ут! – с ветлы разбудил серую толпу резкий мальчишеский вскрик. Шунька, Касьянов последыш, грех предательской любви, имел от природы сиплый индюшачий голос. Хмурые лица с испугом уставились сначала на него, а затем, как по команде, повернули носы в сторону указующего перста с грязным обгрызенным ногтем. Взволнованный ропот прокатился по серой людской куче. Бабы заскулили, мужики выпустили в бороды крепкие выражения.

Небо хмурилось. Посеялся мелкий весенний частый дождичек. Несколько селян задрали вверх головы в поисках объяснения происходящего с ними и тут же разочарованно опустили их. Сразу стало слякотно.

Снова же с ветлы громко каркнул в нетерпении голодный ворон, и это заставило всех опять вздрогнуть и в очередной раз перекреститься.

Со стороны дома хуторского главы, из-за которого виднелись развалины старой раскольничьей церкви, согнувшись в три погибели, два дюжих красноармейца на массивных оглоблях тащили громадный узел, в который был завернут

достаточно громоздкий предмет. В какой-то момент палочная конструкция затрещала. Народ дружно ахнул и замер от страха. Чуда не случилось. Нечто размером с две бычьи башки вывалилось из узла и, сверкнув на мир тусклым благородным светом, плюхнулось в болото. Людское эхо громовым рокотом разнеслось по роще.

От группы военных отделилась колоритная фигура в чёрной потёртой кожаной куртке и смешно заковыляла к месту инцидента. Большая серая, в рыжих проплешинах деревянная кобура с «Маузером» дико болталась и нещадно била по тощим ногам здоровяка. Дойдя до места, он долго и безрезультатно в чём-то убеждал растерянных служивых. Они только усиленно крутили головами и с опаской поглядывали на то, что вывалилось. Потом человек в коже раздражённо сплюнул и полез в болото. С большим трудом он поднял голыми руками над землёй нечто и положил обратно в узел. Толпа моментально отреагировала на подобное.

– Камень... Руками... Не к добру. – сказал кто-то.

– Да-а-а! – отозвалось многоголосье.

Узел водрузили рядом с наскоро сколоченным подобием стола.

– Неужто рубить будут?... Неужто посягнут?... Можа обойдётся? – всё ещё с надеждой ворчали евсюковские. – Не те же времена.

– О-о-ой, бабы, – вздыхала одна молодуха, – я крови не выношу, я в омморок упаду. А тута – грязища.

–Натах, я тебя поддаржу, – шутил парень, – только не брыкайся и мужику своему не говори.

–Мужики, а головы-то куда складывать будут? – беспокоился кто-то дотошный и бесстрашный.

–А-а-ах! Даржите меня, падаю...– застонала обморочная.

2. Барбекю

—Андрюх, – прорвалось из реального мира, и серьёзный толчок в плечо привёл Андрея в сознание. –Ты вылезать-то будешь, или со мной дальше поедешь? Летяжевка. Твоя станция.

Андрей подпрыгнул до потолка. Повесил тяжёлую сумку через плечо, сжал двумя руками грубую ладонь старика.

–До свидания, дед! Извини, если нагрубил. Спасибо за рассказ. Ладно, будь здоров!

Андрей не оборачиваясь побежал к выходу, спрыгнул с высоких ступенек и посмотрел в окно, чтобы помахать деду. В раскрытую форточку высунулась сумка с ноутбуком. Андрей стукнул кулаком себе по лбу и схватил сумку. Вот так дела. Совсем плохой стал. Всё это дедова история из головы не идёт.

На станции не было машин. В придорожной будке с креативной рекламой фаст-фуда купил «Колу» и хот-дог. В полминуты проглотил всё это тут же на лавочке и пошёл к трассе. Может, кто по дороге до Турков подберёт. Способ проверенный. По асфальту требовалось преодолеть около восемнадцати км. С увесистой сумкой этот подвиг рисковал быть сорванным.

Андрей прошёл по трассе минут двадцать. Свернул на развилке на Турки. О попутных машинах, безжалостных, как

никогда, не возникало печатных выражений. Надежды «добраться с ветерком» таяли с каждой минутой зигзагообразного продвижения. «Шаг вперёд и два назад». – вспомнил он историческую фразу. Сейчас она звучала жестокой иронией, но помогала держать ритм движения: шаг вперёд и два назад, шаг вперёд и два назад, шаг вперёд и... Все размышления об истории из электрички были отодвинуты на задний план.

Два часа дня. Солнце пекло не по-весеннему. Пот стекал крокодиловыми слезами из-под солнцезащитных очков. Футболка намокла и прилипла к телу. На спортивных штанах неприлично расплывались тёмные пятна.

Впереди показался железнодорожный шлагбаум. Неожиданно тяжесть создавшегося положения усугубилась активной жизнедеятельностью кишечника, который, как выяснилось, был непримиримым борцом с фаст-фудом. Недавно проглоченный хот-дог настойчиво желал как можно скорее покинуть молодой и цветущий организм. Поэтому Андрей ускорил шаги, и походка его стала более изящной. Надо было срочно решать проблему. Редко стоящие домики Летяжевки, на милость хозяев которых можно было уповать, Андрей давно миновал.

Андрей бабочкой перелетел через железнодорожные пути и нырнул в раскрывшие объятия кусты небольшой рощицы. Кусты орешника сомкнулись за ним, обеспечив секретность его деликатной миссии. Тут, кстати, можно было срезать путь и не делать большой петли по асфальту. Не заблуд-

диться бы только. И не наткнуться бы на гадюку. Если можно было бы выразиться, Андрей планировал здесь убить двух зайцев. Не смешно.

Оставим нашего героя на время и скажем коротко, кто же он такой. Андрей Шепелёв – студент 4 курса журфака СГУ в Саратове. Проходит практику в местном телецентре. Продолжает заниматься волейболом и каратэ и всё так же боготворит Конан Дойля. Мы застали его в тот момент, когда он направлялся в своё родное село Шмелёвку, что близ Турков, к престарелой матушке для каникулярного отдыха, который ему придётся совместить с заготовкой сена для коровы: косьба, сушка, скирдование, косьба, сушка, скирдование, косьба и так далее, пока не закончатся каникулы. А теперь вернёмся к нашему герою, ведь он уже с нетерпением ждёт нашего пристального внимания, чтобы продолжить путь.

Андрей живенько петлял между впечатлительно разросшихся клёнов-самосевок. Настроение его было бодрое. Из наушников звучало заморское техно. Дорожная сумка больше не ощущалась неподъёмной ношей. Палка в руке вселяла некоторую уверенность перед внезапной встречей с лисой или змеей, которых тут было достаточно. От кабана и волка он знал, как спастись. Главное – не проморгать знакомство.

Неожиданно деревья закончились, и Андрей вышел на грунтовую дорогу, которая образовывала улицу. Что это за хутор или деревня – Андрей не помнил. По обеим сторонам дороги стояло несколько стареньких домов. Слева недалеко

виднелось шоссе. Значит, расчёт верный, и скоро он выйдет на дорогу. Залаяли дворняжки. Некоторые оскалились и выбежали встречать чужака лицом к лицу. Андрей пересёк улицу и вошёл в чащу из старых вётел и осин.

Прежний ориентир – солнце – оставался в зоне видимости, правда, ограниченной, но верной. Это единственное, что успокаивало, потому что всё остальное начинало напрягать. Заросли стали гуще, поросль выше, ветви грубее и ниже. А когда стали попадаться лужицы, идти стало невыносимо. Из-под влажного дёрна под тяжестью ноги выступала болотная жижа. Тут Хопёр рядом. Может, из-за этого так сыро? Путнику стало не по себе. Восьмой раз за сто шагов он пожалел, что слишком рано включил в себе таёжного проводника. Истерия нарастала. Кадры смертельного путешествия в лысогорские леса всё чаще возникали перед глазами, и было трудно определить, реальность ли это, или память восстанавливает картинки того, что хотелось бы забыть.

Справа, за сплетёнными кустами торна, зашлёпали по болоту нескольких ног или лап. Юноша остановился. Замер. Услышал частое сопение. Всплеск адреналина красными пятнами отразился на лице Андрея. Он ломанулся прочь от странного шума. Дорожная сумка задевала за кусты и деревца, ремень больно тёр плечо и шею. Ноутбук взлетал над головой и углами вонзался в рёбра. От белых некогда кроссовок в разные стороны летели ошмётки грязи.

Пять минут в темпе крапового берета истощили физиче-

ский потенциал Андрея. Он остановился, сбросил на землю сумки, которыми так дорожил, и упёрся ладонями в колени. Едва отдышавшись, он повернулся туда, откуда прибежал и замер. Он ждал погони. Единственный звук, который он слышал, это был стук его сердца. Он отдавался в барабанные перепонки, отчего уши закладывало. Или это был лишь защитный рефлекс организма, который подавлял природную полифонию. Тем не менее, это успокоило нервы студента-практиканта. Счастливая улыбка озарила его лицо впервые за ближайший час. «Шкоты мне в ноздри!»— вспомнилась ему шутовская ругань Пашки. «Шкоты мне в ноздри! Якорь мне в плечи!»— закричал Андрей и рассмеялся, вспомнив свои трусливые скачки через заросли по болотам.

Когда Андрей осмотрел себя, то радости его стало чуть меньше. Такое грязное существо ни один из водителей не подберёт, будь он трижды святой.

Лёгкий запах кострища привлёк обоняние Андрея. Кто здесь может быть? Этими «красотами» вряд ли привлечёшь внимание изысканного туриста или путешественника. Сырость, вонь, комары, бурелом, дикие звери. Но здесь удобно скрываться от людей. Если так, то ничего хорошего от этого «оазиса» ожидать нельзя. Андрей огляделся. Его здравый смысл кричал в мегафон, что надо валить. Как можно быстрее и сверкая подошвами «Адигов». Но страхи его, вызванные уникальным воображением, улетучились пять минут назад, и теперь юношу обуял нездоровый интерес к про-

исходящему. Поэтому он картинно скорчил комичную рожу кому-то в сторону и пошёл искать источник запаха гари. Конечно же, осторожно ступая по мягкой земле.

Минуты три ему хватило, чтобы найти искомое. Он вышел на небольшую, хорошо проветриваемую опушку, квадратов пятнадцать, и замер: прямо перед ним за кустами стоял человек. Стоял и молчал. Тёмный силуэт качался. То влево. То вправо. Молчал и Андрей. Молчал и думал, что неизвестный делает здесь, почему он безмолвствует, почему сам Андрей не верит в реалистичность движений. Так прошла минута.

Вот неизвестный поднял руку и махнул Андрею, чтобы тот вышел из-за кустов. У руки не было... кисти. Андрей тихо отступил на шаг. На этот раз он был предельно собран. Страх не было. Он сжал палку двумя руками и выставил заострённый конец навстречу чужаку. Что же он держит во второй руке? К чему готовиться?

Андрей был знаком с основами этикета. Но что-то подсказывало ему, что обмена любезностями не будет. Он решил действовать сам.

—Ты кто? Что здесь делаешь? —Андрей сам напугался своего голоса. Но не испугал незнакомца. Тот продолжал покачиваться на прямых ногах. Тут только Андрей разглядел чёрную балаклаву и летний камуфляж. Военный? Охотник? Охотник в балаклаве и без руки? Не смешно! Андрей решил наращивать наступление.

–Вали отсюда! Чо, не понял?

Силуэт за кустами покрутил головой и снова махнул кулё-тёй. Да это маньяк! Они так себя ведут: осторожничают, в разговоры не вступают, общаются жестами. А балаклава это чтобы скрыть от жертвы физическое уродство. Может, что-то и не так, но в фильмах ужасов именно таких и показыва-ют. Если продемонстрировать ему своё превосходство, то он уйдёт. Наверное. Хватит на сегодня трусливых выходов!

Андрей вышел из-за зарослей с палкой наперевес и попы-тался сделать зверское лицо. В лицо ударил резкий порыв ветра. Фигура за кустами тоже решила выйти на открытое место и подняла левую ногу. Стопа отсутствовала. Андрей не успел сдержать вскрик. Призрак? Может ли это быть в ре-альном мире? Наверное, здесь – да!

Но незнакомец так и не вышел к Андрею лицом к лицу. Вместо этого в воздух взметнулась и вторая нога. Тоже без стопы. Вслед за ней взлетели обе руки. Без кистей. И всё это безвольными тряпками обняло кусты.

Андрей осторожно приблизил лицо. Очертания, скрытые в полумраке деревьев, прояснились. Андрей разглядел всё: и балаклаву, которая была надета на высокий куст, и доро-гой камуфляжный костюм, висевший на кустах пониже. И даже крутые берцы, аккуратно поставленные на землю одна к другой. Издали смотреть – человек стоит и даже движется. Андрей в сердцах швырнул своё оружие на землю.

–«Один дома», часть первая! – зло сказал он. –Как заста-

вить грабителей думать, что дом полон людей!

Он подошёл к импровизированной фигуре чужака и сказал пафосно и дерзко:

– Утырок, ты ничего не попутал? Знаешь, что такое уширо маваши гери³? А? Зацени!

Он подпрыгнул высоко и с разворотом на триста шестьдесят градусов произвёл круговой удар правой ногой назад. Балаклава улетела в глубину полянки. Андрей, не ожидал от себя такой прыти после сегодняшнего марш-броска.

– Отагай ни рэй⁴! – скомандовал он по-японски и склонился в ритуальном поклоне. – Аригато годзаймас⁵!

После порции циркачеств включилась логика. Куда пропал владелец одежды? Можно подумать, что он отправился голышом бродить по «живописным» окрестностям. Бывают такие романтики. Лежит себе где-нибудь, загорает. А ты тут сражайся с ветряными мельницами. Без сомнений можно было предполагать, что этот странный тип сушил свои вещи у костра. Но где же сам костёр?

Андрей потянул носом и сморщился: а этот странный путешественник-охотник-маньяк ещё и отвратительный кулинар. Так хамски сжечь мясо! Надо постараться. Мало найдётся почитателей горелого шашлыка. Только если ты не гурман-извращенец, которого две недели держала в плену секта

³ Уширо маваши гери (яп.) – круговой удар ногой в каратэ.

⁴ Отагай ни рэй (яп) – поклон спарринг-партнёру в каратэ.

⁵ Аригато годзаймас (яп.) – слова благодарности спарринг-партнёру в каратэ.

веганов третьего дня.

Балаклава лежала за кустами разросшейся осоки. Андрей перешагнул их.

— Мне нужна твоя одежда. — попытался он симитировать Шварца⁶, нагнулся за шапочкой с прорезью для глаз и повернул голову вправо. Вот это да! Кострище было здесь. Вонь горелого мяса тут чувствовалось острее, и к нему примешивался до тошноты противный «аромат» жжёной шерсти. (Надеюсь, Вы, мой читатель, в этот момент не с бутербродом в руке.) Но не это так поразило Андрея. Над гигантским, чуть ли не пионерским, кострищем была установлена большая железная бочка. В такую мог влезть и сам Андрей. Только надо было поджать ноги. Она лежала на боку на подставках. Отдалённо конструкция напоминала баррель-гриль⁷. Знаете, средний класс трудно может себе представить такую конструкцию. Ещё труднее понять, что это детище человеческой мысли делает здесь. Но по запаху можно было предположить, что сегодня она использовалась по назначению.

Андрей обошёл это детище человеческой изобретательности. Да, его явно ваяли не в Сколково. Хотя, кто знает? Андрей заметил странности в конструкции. Во-первых, сама

⁶ Шварц (жарг.) – Арнольд Шварценеггер. Знаменитая фраза звучит в фильме «Терминатор».

⁷ Баррель-гриль – гриль-бочка цилиндрической формы на ножках, для копчения мяса, приготовления барбекю, шашлыка.

бочка изначально бочкой не была. Какой-то кулибин сварил её из разных кусков толстого металла. Андрею с трудом удалось поднять крышку, которая должна была закрепляться на корпусе посредством замка. Он, кстати, болтался тут же на отломанной петле с накладкой. Крышка громко лязгнула о корпус цилиндра. От кого требовалось закрывать содержимое бочки? Или замок нужен был от того, что внутри?

Острый запах горелого ударил Андрею в нос, перекрыл дыхание. Из глаз брызнули слёзы. Андрей отпрыгнул назад и отвернулся. Мотнул головой и вытер слёзы о рукавчик футболки. На руках застывал ещё тёплый коричневый сгусток жира и толстые красно-чёрные лохмотья с застывшими жёлтыми пузырями. Какая гадость! Он сдержался, чтобы не сплевывать. Ладони он вытер о траву и решил осмотреться вокруг.

Где-то в стороне трассы послышались нарастающий вой сирены. Скорая, или полиция? От порыва ветра закачались, зашумели поросли в ивовой гуще. Шелест осоки быстро удалялся. И ветер, видимо, здесь не причём.

Звук сирены оборвался на середине. Да что же там такое? Авария, что ли? Андрей молча махнул рукой и зашёл с другой стороны от бочки, где запах не был таким резким. В густой траве у кострища тускло блеснуло стекло. Андрей присел и осторожно раздвинул ивовым прутиком длинную острую поросль. Наручные часы развернулись циферблатом вверх. Массивные командирские часы с инерционной заряд-

кой, серебристым корпусом и чёрным кожаным ремешком. Секундная стрелка мерно отсчитывала ход жизни. Сверка времени не выявила разницы. Такие ходики могут работать без заводки до двух дней. На задней крышке было нацарапано «братану». Однозначно, любящие родственники подобные записи снабдят ещё чем-нибудь елейным, типа «любимому», «дорогому». Напишут, от кого данный подарок, добавят «моему». Укажут дату. В честь чего он получает такое счастье. Поэтому проще было предположить, что владелец черной балаклавы в мирной местности и камуфляжной экипировки с армейскими шнурованными ботами получил дорогой подарок из рук своих же коллег гопников. Может быть, даже в честь инициации. Только бы здесь было не место их ритуала. А то если предположения верны, то тут будет рядом и труп какого-нибудь местного алкаша.

А вот и ещё один предмет в пользу версии про ОПГ: из-под кроссовка вывернулся клинок ножа. Да не простого. Андрей было потянулся руками к нему, но вид рукоятки умерил его энтузиазм. Массивная свастика венчала рукоятку немецкого кинжала времён Великой Отечественной войны. А руническая надпись явно свидетельствовала о священном долге истинного арийца. Андрей ногой перевернул нож с одной стороны на другую. Нет – крови не было. Или, как сказали бы представители следствия: «Следов бурого цвета не обнаружено». Наверное, представители органов следствия сюда скоро наведаются. Андрей так же ногой осторожно отодви-

нул в сторону кинжал. Лезвие врезалось в подошву, но, к счастью, полностью не прорезало. Надо было стряхивать нож с ноги. Брыкаться пришлось недолго. Клинок перелетел через вжатую в плечи голову юноши и упал остриём в траву. «Чёрт! Разуи глаза, – сказал сам себе Андрей, – А то следующий раз наступишь себе на голову». Замечание самому себе подействовало.

Конечно, если бы не кинжал, то вряд ли Андрей заметил бы маленькое золотое колечко, потому что именно рядом с ним и вошёл в землю клинок. Просто так на улице на такую вещицу не обратишь внимания. Мало ли разных колец и шайб валяется внизу, ржавых и блестящих. Но это кольцо лежало тут не просто так. Не все люди прекрасно разбираются в драгоценностях. Да не всем это и нужно. Но есть несколько категорий избранных, которым эти знания бывают важны. Это ювелиры, бандиты и новобрачные. К какой относился владелец балаклавы и немецкого кинжала? Нынешние пробы выштамповываются на внутренней стороне кольца, на этом волшебные цифры-показатели драгметала отсутствовали. Мелкая гравировка никак не поддавалась невооружённому прочтению. Наверное, она была подобной прочитанной на часах, типа: «Братану с любовью от братвы». Надо было воспользоваться увеличилкой. Телефон с камерой позволил разобрать достаточно качественную надпись курсивом с вензелями: «Шуре от папы». Это кольцо точно не могло принадлежать владельцу камуфляжа шестидесятого размера. Поче-

му же оно лежало рядом с другими, подтверждавшими принадлежность одному человеку? Кто такой Шура? Сын? Племянник? А если папа – владелец кинжала? А если нет, то папой называют пахана у блатных. Тогда этот неизвестный гражданин и есть всё-таки Шура, для кого эта памятная гравировка. Вот оно и срослось. Но на что Шурик наденет свою драгоценность? Вот и не срослось. Не смешно.

Как бы там ни было, но эту «экскурсию» надо было завершать. Дома ждала мать и тридцать соток луговой травы, которой суждено было превратиться в ароматное сено для Милки (коровы Милки, не поймите превратно). Однако любопытство тянуло нашего домашнего авантюриста повторно сунуться в открытые недра железной машины. Он приблизился снова к странному сооружению с откинутой крышкой.

«Тебе это надо?» – твердил он без умолку себе под нос эту мантру, но не в силах был противостоять животному желанию узнать правду. Наверняка эта правда окажется несъедобной, но он до неё доберётся и «понадкусает». И вот полый футбольки и бейсболкой зажал нос. И дыхание редкое и поверхностное. И непокорная голова медленно склоняется над раскрытой полостью. Она практически пустая (конечно же, не голова, а бочка). Внешнее сходство с бочкой для барбекю было единственным. Внутри не было ни углей, ни решётки. Две железные трубки внутри были вварены таким образом, чтобы торчать сверху. На дне жаровни вместо углей маленькие чёрные лоскуты, застывшие кое-где жировые сгуст-

ки. Что-то белело в чёрном пепле под железными трубками. Андрей нагнулся, и прутиком стал ворошить золу. Всё слиплось и трудно поддавалось настойчивости тонкой палочки. Наконец удалось вывернуть из сгустка пепла, лоскутов и жира белый комок. Андрей всё переворачивал и переворачивал с виду знакомый предмет. «Да что это за...» – Андрей поперхнулся на середине фразы, осенённый странной догадкой. Это был человеческий зуб!

Сила, которую мы привыкли считать чувством самосохранения, отшвырнула Андрея на несколько шагов назад. Он не удержал равновесия и плюхнулся навзничь. По ободранной грязной спине поползли муравьи.

Человеческий зуб! Есть только одно предположение, как он туда попал. И оно не из романтических. Надо быстрее валить отсюда, пока не появился этот маньяк, или каннибал, или чёрт знает кто. Было как-то неинтересно знакомиться с «туристом», который зажаривает людей в огромных железных бочках.

Сидя на земле, Андрей пытался нащупать заострённую палку, которую недавно бросил. Теперь она была бы кстати. Но она куда-то делась. Вместо неё в руках оказалась зажигалка. На дешёвом пластиковом корпусе был изображён старинный белокурый худой генерал в мундире и в треуголке. Он стоял на уступе скалы, за ним высились солдаты в зелёных киверах. Надпись «Тяжело в учении...» не оставляла сомнений, кто эта легендарная личность.

Андрей щёлкнул кнопкой – огонь вспыхнул незамедлительно. Рабочая. И она сегодня хорошо поработала. Андрей отбросил её от себя, и она улетела к потухшему костру.

–Гори оно всё!..– зло сказал он, но взгляд упал на следы недавнего костра, и фраза осталась незаконченной.

А между тем незадачливый студент решил поступить достаточно прагматично. Он решил так: если здесь замешан криминал, дело его – труба. Поэтому срочно нужно избавиться от доказательств его пребывания здесь. Пучком травы были протёрты крышка и края бочки. Так он надеялся избавиться от отпечатков пальцев и потожировых следов на железной поверхности. То же было сделано и с колечком. Нож в руках не вертел – это очень хорошо. Подошвы кроссовок в траве тоже не оставили следов. Кстати отыскалась потерянная палка, которая тут же была запущена подальше отсюда. Наверное, так поступают все истинные гении преступного мира, пытаясь замести следы своих преступлений.

Помнится, Шерлоку Холмсу вообще не удалось избавиться от следов проникновения в дом Милвертона⁸. А тут студентик двадцатидвухлетний. Не чета королю дедукции.

Балаклава была подобрана, чтобы водрузиться на прежнее место, с которого была сбита ногой.

Обе сумки на плечо и пулей отсюда. Если всё обойдётся, то можно будет сделать анонимный звонок в полицию. Пус-

⁸ Имеется в виду фрагмент из рассказа Артура Конан Дойля «Король шантажа».

кай разбираются. На то у них фуражки и погоны есть. И учились они не в ПТУ и не по книжкам Агаты Кристи и Акунина. И зарплату им прибавили.

И вообще, психолог посоветовал избегать стрессовых ситуаций, на время отставить спарринги, не волноваться, не влюбляться и не расставаться, не смотреть мелодрамы и политические передачи. И наоборот, больше смотреть развлекательного контента, слушать позитивную музыку, путешествовать...

– Всё как доктор прописал. – ворчал Андрей, продираясь сквозь густые заросли ивняка по направлению к шоссе на Турки. – Свежий воздух, наслаждение видами природы, песни у костра, путешествия. Комплект. Всё, прощай, депрессия! Хотя... «Побеждает тот, кто меньше себя жалеет».⁹ Кто сказал? Верно – Александр Васильевич.

Заросли оборвались. Метрах в ста или чуть больше голубела полоска автотрассы. Андрей Шепелёв встал как вкопанный на границе света и тени.

Александр Васильевич, как не вовремя ты вспомнился! Что же я забыл про зажигалку? В руках вертел, «любовался», зажигал. Андрюх, ты же не куришь. И это единственный предмет с твоими «пальчиками»¹⁰ на красивой картинке. Она просто не бросилась в глаза перед уходом. Она должна лежать в золе. Наверное, поэтому её и не было видно.

⁹ Крылатая фраза, принадлежащая А.В.Суворову.

¹⁰ «Пальчики» (жарг.) – отпечатки пальцев.

Андрей вытер холодный пот со лба чёрной тряпкой. Да нет, не тряпкой. Это была... ба-ла-кла-ва! Курицын мозг и рыба память. Зажигалка и балаклава. Два предмета, способных следствию открыть глаза на произошедшее в зарослях. Точнее, на одного дурачка, который сам себе подложил свинью. И кто будет траву косить? Андрею же светит, без малого, семёрка строгаца. За это время дом матери зарастёт как те заросли. Как он потом будет смотреть корове в глаза?

Коротко, но чётко послав всё кое-куда, Андрей бросил чёрную шапочку через голову назад, и она улетела на крыльях ветра далеко и повисла на верхних ветках торна вне видимости. Со спокойным сердцем он направился прямо к шоссе. Кочки и ямы, которые тут и там оказывались на пути под невысокой луговой травой, настолько меняли его походку, что волей-неволей создавалось впечатление относительной нетрезвости путника. Про вид его можно было не петь дифирамбов. Одежду – в чистку, человека – в баню, спину – в йод. Такой совет мог бы дать и ветеринар при поверхностном осмотре нашего героя.

На полпути к дороге Андрей заметил справа у обочины «скорую». Это её сирену слышал он недавно. Предположение напрашивалось само собой. Это должно было быть как-то связанным с тем, что видел Андрей в посадках. На Турки по дороге всё равно проходить мимо медиков. Можно задержаться и подсмотреть, что они там делают. Не за лягушками же для опытов прибыли за пятнадцать км? Там у них боль-

ных полно, пусть над ними опыты продолжают. Конечно, не исключено, что лекарства закончились, и больница снарядила экспедицию для сбора лекарственных трав. А вообще – не смешно!

Белые фигурки, копошащиеся вокруг чего-то в кювете, тоже обратили внимание на одинокую фигуру, пересекающую пешком бездорожье. Они закричали наперебой, и следующее не понравилось уже Андрею. Из-за медицинской «Газели» выглянула голова в фуражке, недавно упомянутой в размышлениях Андрея. Послышалась невнятная команда, и три секунды спустя из-за «Газели» выскочила ещё пара тёмно-синих фигур в таких же фуражках. Вид их был отталкивающий – в руках они держали автоматы.

Андрей как раз выходил на трассу. Ничего умнее он не придумал, как повернуть в противоположную сторону от первоначально выбранного пути.

«Авось пронесёт». – с надеждой подумал он. Авось не пронесло. Прозвучал грозный окрик, который не произвёл ожидаемого эффекта. Андрей просто сделал вид, что его это всё не касается, только ещё быстрее засеменил прочь по направлению к железнодорожному переезду, который уже пересекал сегодня, только в противоположном направлении.

Полицейские (а это были, конечно, они) оказались в глупой ситуации. Они понимали, что на таком расстоянии их команды могут звучать как звуки чихающего трио, особенно явно вблизи медицинской машины. Но подозреваемого надо

было задержать. Любой ценой! Экономя силы, не размениваясь на пафосные выкрики и оперные позы¹¹, они начали преследование.

Да, это была погоня. Почти такая же, какие описываются в остросюжетных романах. Два стража закона нескромной комплекции, беззаветно испытывая натяжение портупей, задышавшись, понимали бессмысленность своего подвига.

Танец маленьких лебедей приближался к торжественной развязке. Гадкий утёнок в исполнении Андрея являлся центром хореографического этюда и высоко оценивал свои шансы в этом марафоне. Он не знал, что было принято решение стрелять по ногам, таким образом, этот фарс мог легко превратиться в трагедию. Шатающаяся по всей ширине дороги фигура уже была взята на прицел. Первые две короткие очереди отрезвили радость студента. Он встал как вкопанный, а ехавший навстречу экипаж ДПС ловко нарядил его в наручники и с удобством доставил к машине «скорой».

Там ему в соседство впихнули ещё одного бедолагу, лет сорока-сорока двух, подозрительного с виду. Роста он был среднего. Лет двадцать пять назад он был роскошный блондин. Сейчас же густые растрёпанные волосы отдавали желтизной на серебристом фоне седины. Такие же борода и усы в жёлтых подпалинах на улыбающемся лице. Точь-в-точь дядюшка Ау из мультика. Глаза голубые, с прищуром, весело

¹¹ Оперные позы – не позы оперов, оперативных сотрудников, а позы, в которые встают оперные певцы для более громкого звучания своих арий (песен).

моргали за стёклами таких же квадратных, как и лицо, очков. Джинсы и голубая в мелкую клетку рубашка с коротким рукавом. Пиджак в руках скрывал наручники. Его дорожная сумка была свидетельством того, что он тоже откуда-то приехал. Андрей увидел его руки. Волос на них не было. Кожа на предплечьях и кистях была пунцовой. Такой цвет обычно она приобретает, если руки обожжены. По виду, это произошло недавно, так как не образовалось специфической корки. Пальцы толстые, негнущиеся, сухие с желтизной на кончиках, отчего можно сделать предположение, что мужчина заядлый курильщик, но за то время, пока они сидели в машине, ни разу не затянулся и не попросил закурить.

Андрей предположил, какой из предметов у костра мог принадлежать ему, будь он преступником. Кольцо? – Вряд ли. Если это для возлюбленной или от неё, если у него есть родственники, то он должен был быть более опрятным. Обычно такие люди заботятся о своём виде. Этого же особо не заботила внешность. Значит, он одинокий и кольцо не для него и не от него. Часы с надписью «Братану» тоже не должны быть его. На обожжённом запястье следы от ремешка всё равно останутся. При внимательном рассмотрении украдкой рук под железными оковами ни слева, ни справа таких следов не было. Принадлежность немецкого кинжала человеку с видом колхозника так же маловероятна. Теперь одежда. Андрей мысленно представил его в балаклаве и в камуфляжных штанах, натянутых до подмышек. Зрелище не для сла-

бонервных. Но где он так опалил руки? Не в том ли костре? Зажигалка, наверняка, его.

Новый знакомый заметил тревогу в изучающем взгляде испачканного с ног до головы соседа и попытался завести разговор.

–Добрый день! – необычно музыкальным, как у певчего в хоре, голосом начал он. – А я – Але...

–Не разговаривать! – грубо перебил один из полицейских.

«Дядюшка Ау» икнул от испуга и замолчал. Андрей развернулся в другую сторону и стал разглядывать «Скорую». Это была не турковская, а аркадакская машина. Странно, но граница районов уже пересечена, и здесь, по логике, должны орудовать турковские медики. Андрей осторожно высунул голову в открытую форточку. На боку полицейской «Шестёрки» красовалась наклейка Аркадакского ОВД. Ну, теперь всё понятно. Юрисдикция аркадакских оперов распространялась на Турки в том числе, и если дело принимало криминальную окраску, то разбираться в нём должны были именно они. Значит, здесь действительно аврал, а не алкаш пометил угол местного ДК. «Калаши» в руках сотрудников – тоже аргумент в пользу сказанного о серьёзности дела.

Стало как-то скучно, и Андрей перенёс взгляд за «Газель». Внизу, в кювете, стояло трое в штатском. Они громко и неразборчиво говорили, спорили, живо жестикулировали. Зелёные мухи и слепни, которые слетались в огромном количестве, делали их беседу более темпераментной.

Особенно много их носилось над телом, покрытым белой простынёй. Большие бурые и коричневые пятна проступили на белом изнутри. Один угол окровавленной тряпки задрало ветром и оголило по локоть руку трупа с обожжённой ладонью.

Андрей отпрянул от форточки, когда разглядел неширокую белую полосу на запястье. «Командирские противоударные самозаводящиеся», – прозвучал комментарий в голове. Это его зуб остался в железной бочке там, в зарослях клёна и торна. А ещё там все его вещи. Почти все.

Обрывки фраз, долетавшие до уха Андрея, отчасти развеяли ореол таинственности над тем, что здесь произошло. Часа в два-три ночи жители деревни Летяжевки были разбужены странными звуками. Близость железнодорожной станции сызмальства готовила нервную систему селян к разного рода звуковым неожиданностям. Но звуки, которые заставили ночью содрогнуться даже самых крепких, не были похожи ни на переговоры диспетчеров по громкой связи, ни на гудки сигнализирующих электровагонов, ни даже на аварийный грохот сошедших с рельсов вагонов. Очевидцы утверждали, что сам звук не был в новинку. Он был похож на рёв быка-трёхлетка. Остаётся лишь догадываться, что вдруг этому существу взбрело в голову реветь поздно ночью. Опрос жителей показал, что подобного быка-долгожителя в деревне не числилось. Ну и самой пикантной деталью в ночном нарушителе спокойствия было то, что в тоне воспроизводимого бесчин-

ства звука слышались нотки, рушащие связи с миром животных. Кое-кто из опрошенных подтвердил, что слышал что-то человеческое. Это и дребезжание голоса, и нехарактерные чередования высоких и низких нот. А самые впечатлительные даже слышали фрагменты слов. «Выпусти-отпусти, спасите, помогите» в исполнении монстра-полиглота заставили многих срочно прятаться в домах, закрываться на все засовы и обрывать сотовые линии звонками в полицию. Бедный участковый, на которого свалилось бремя расследования массового психоза, метался от одного дома к другому и за одну ночь написал сценарий для голливудского слешера¹², достойного «Оскара»¹³.

Так как большинство здравомыслящих селян после двух часов ночи сидели дома на коленях перед образами, продолжение могли поведать только единицы, по всей вероятности, только что протрезвевшие. Их немногочисленное братство стояло у истоков второй части. Полузаплетающимися языками, но с ясными глазами и трясущимися руками было изложено следующее. В самый пик безумного рычания прозвучал железный лязг, как будто лязгнул замок в сцепке вагонов. Вслед за этим раздался душераздирающий визг и треск ломаемых сучьев в рощице. Нечто живое пёрло напролом через заросли, а потом бежало в сторону асфальтированной дороги. На шоссе его сбила машина. Странный визг прекра-

¹² Слешер – фильм ужасов.

¹³ «Оскар» – высшая кинопремия в США.

тился после того, как слышали мотор автомобиля и глухой удар.

Не удивительно, что к показаниям слегка нетрезвых свидетелей отнеслись наплевательски, хотя труп могли бы найти уже ночью и по свежим следам что-то, да нарыть. Но, по сводкам ГАИ, на этот участок дороги на ДТП вызова не поступало, и сигнал оставили без внимания. Конечно, водитель мог испугаться и скрыть факт наезда. Тем более что сбитое существо не подавало признаков жизни. А, может, это был вообще не человек. Ночью в тусклом свете фар могло помешаться разное. На месте предполагаемого наезда были обнаружены осколки правой фары автомобиля, ориентировочно, девятого семейства. Тело в густой траве было обнаружено уже днём трактористом, который окашивал обочину. Сюда же для оказания помощи в расследовании срочно были вызваны саратовские сотрудники следственного комитета, которые квартировали в Аркадаке.

Перед нашим героем возникла дилемма: рассказать ли о найденном месте преступления всё и сейчас, или нет? Или рассказать на допросе, когда должен, по закону, присутствовать госадвокат? И в том, и в другом, и в третьем случае он остаётся подозреваемым номер один. Как поступить так, чтобы его рассказ выглядел не признательными показаниями, а сообщением свидетеля по уголовному делу? «Если не знаешь, что делать, делай шаг вперёд». – вспомнил Андрей

слова сенсей¹⁴, которые часто звучали на тренировках, слова из кодекса самураев Бусидо.

–Извините! – обратился он к сержанту на водительском кресле. –Товарищ... полицейский.

Не в первый раз безграмотность Андрея в области служебной иерархии создавало ему некоторые проблемы в диалоге с носителями погон. Требовательные к знанию подобных деталей субординации, люди в погонах не очень доверяли малограмотному студенту и держали его на расстоянии как в пространстве, так и в беседе. Этот раз не был исключением. Сморщившись, как от оскорбления, «товарищ полицейский» вскрикнул заученный скрипт¹⁵:

–Молчать! Будешь говорить, когда тебя спросят!

Сосед делал Андрею знаки, мол, «прикинься ветошью и не отсвечивай»¹⁶. Но если он решил, что так верно, то против совести он пойти не мог.

Не найдя отклика, Андрей решительно открыл дверь машины.

–Я прошу прощения, – сказал он громко и вежливо, но от решительного и неожиданного движения один из турковских участковых, которых прислали в помощь, сбитый две-

¹⁴ Сенсей (яп.) – учитель в каратэ.

¹⁵ Скрипт – строго регламентированный оборот или речевая конструкция, как правило в сетевом маркетинге, заученный и употребляемый в определённой языковой ситуации.

¹⁶ «прикинься ветошью и не отсвечивай» (жарг.) – успокойся и не провоцируй на агрессию.

рю, растянулся на асфальте. Все остальные растерялись и были сбиты с толку. Не каждый день на тебя набрасывается подозреваемый.

—Я нечаянно. — бросил упавшему Андрей и, боясь, что сейчас уж точно ему не дадут сказать, быстро направился к оперативным работникам.

—Извините! Я хочу сделать заявление!

Он сделал два-три шага и почувствовал, как в спину упёрлось что-то твёрдое.

—Ещё шаг, — сказал сзади насмешливый голос, — И уже мне придётся писать объяснительную о необходимости применения оружия.

Но Андрея уже заметили, и самый высокий рукой сделал жест, чтобы подозреваемого привели. Он потирал руки в предвкушении развязки истории и моментального раскрытия дела. То, что он услышал, лишь отчасти оправдывало его надежды.

—Ну, рассказывай, чего стоишь.

—Я сейчас в этих зарослях, в посадках видел странную картину. Там железная бочка с крышкой, костёр под ней, военная одежда развешана на ветвях...

—...И кот учёный свои мне сказки говорил! — продекламировал первый. Он, явно, сомневался в пользе будущей информации.

—Александр Артёмович, дадим молодому человеку шанс. — сказал второй.

–Нет, если вы не верите, ваше право, – возмутился Андрей, обиженный неверием. – Хотите, я могу показать, где это видел.

–Станислав Борисович, хотите проверить, одевайте сапоги. Там Хопёр рядом.

–Нет там Хопра. – вступил в спор Андрей. –Там сухо. До реки ещё метров триста-четыреста.

–По тебе видно, что там тепличные условия, – сыронизировал первый.

Второй отдал распоряжение судмедэксперту:

–Серёж, сделай, пожалуйста, сегодня отчёт. Отдельно свои соображения, предположения.

–Ок! Только и вы расскажете обо всём, что найдёте.

–Хорошо. Не волнуйся. Всё будет в традициях Эдгара По. Как ты любишь.

Сапог, естественно, не оказалось. Сержант – любитель скриптов¹⁷ – остался караулить второго подозреваемого. Первый – Андрей – отправился в рощу, ведя за собой следственно-оперативную группу. Медики загрузили носилки с трупом в машину и отправились на Аркадак.

Правая рука Андрея была пристёгнута к руке участкового, того самого, который остановил его у машины. Это осложняло путь и поиск места, из которого Андрею недавно так быстро хотелось уйти. Но без дорожной сумки было

¹⁷ Скрипты – заранее подготовленный сценарий разговора с клиентом. По сути, это шпаргалка для менеджера, которая помогает направлять диалог.

легче.

Студент сильно волновался, и вытянувшаяся в цепь группа шла, как слепые котята. Постоянные рысканья «проводника» можно было с лёгкостью посчитать за попытку сбить с толку следствие, а, может, просто за желание выбрать подходящий момент и сбежать. Недоверие росло с каждым шагом. Нервозность «злого» следака усилилась. Каждые десять шагов в зарослях он пытался выразить какую-то гадость. Как много в голове этого умного человека таких грязных оборотов! Лучше бы потратил усилия на расследование. Кстати, если бы не он, Андрей долго бы водил по роще поисковый отряд. Неосторожно поставив ногу в дорогой туфле из «крокодиловой» кожи рядом с ворохом листьев, он был напуган гревшимся на солнце ужиком, и, матерясь и отфыркиваясь, перескочил кусты, искусственным образом скрывающие тайную полянку от обывателя. Он попал как раз на то место, где не так давно в таком же положении лежал Андрей с зажигалкой в руке.

—Эврика! — закричал он и поднялся с земли.

На крик поспешили все и вошли на площадку с разных сторон. «Злой» отряхивал свои нежно-голубые брючки от безжалостно въевшейся в дорожную материю травяной зелени и золы костра.

—За химчистку должен будешь, отдашь, когда с зоны откинешься. — сказал он Андрею таким тоном, каким диктор «Прогноза погоды» сообщает о приближении холодов.

–Напоминаю: по предполагаемому месту преступления не передвигаться и не мешать работе эксперт-криминалиста. – громко объявил второй. –Артёмович, твой выход!

«Злой» закончил разглядывать испачканные сзади брюки и открыл свой чемоданчик.

–А ты что пялишься? – обратился он к Андрею. –Замёл следы – не мешай следствию.

–Я не заметал. – буркнул Андрей. –Я вас вообще сюда привёл.

Артёмович вскипел от такой наглости. Он обратился к полицейскому, который был пристёгнут к Андрею:

–Лейтенант, хватит в костре рыться. Шашлыков не будет. Ведите этого супчика обратно к машине, к второму, и глаз с них не спускайте.

Полицейский козырнул и знаком показал, куда нужно идти. Андрей обречённо кивнул и направился в сторону, указанную лейтенантом. Как только они отошли от места работы группы, Андрей поймал сочувственный взгляд полицейского.

–Ну, попал ты, пацан. – сказал он, – сразу несколько косяков в одну кучу.

–Каких? – глупо спросил Андрей.

–Да ты что, сам не видишь, глупая твоя башка? – сочувственно вспылил лейтенант. – Ты же полицию привёл на место преступления, это во-первых. То есть ты знаешь, что здесь произошло. С какой целью? Может, надеешься, что за-

чтётся?

– Да я не делал ничего! – удивился Андрей, хотя сам прекрасно понимал, к чему всё идёт.

– Да, может быть. Кто кроме тебя об этом знает? Во-от. Взяли тебя при попытке к бегству. Это во-вторых. Так себе доказательство. Но не оно одно.

– Это да! Очень похоже на правду.

– Умудрился настроить против себя главного эксперта-криминалиста. Это в-третьих. Знаешь, если с кем и воевать, то уж точно не с ним. Они люди ушлые, ловко умеют сводить концы. Так подведёт под статью, глазом не моргнёшь.

– Что-то мне не очень понятно, вы-то за кого. Вы должны радоваться, что поймали маньяка.

– Я, парень, знаешь, человек бывалый. Слава Богу, отличаю незабудку от дерьма. Что-то мне твоя киногоническая внешность показалась знакомой. Ты не из Шмелёвки? Я так и понял. Сын Надежды Петровны?

– Да. Всё так. Но я-то что-то вас не знаю.

– Вот как можно познакомиться. Я – ваш участковый.

– Боюсь, это не существенный аргумент в моём деле.

– Пацан, ты плохо слушаешь. Я сказал, что хорошо разбираюсь в людях. Может, я сильно ошибаюсь, но действительно думаю, что ты не виноват. Там в роще следки хорошие. Надеюсь, лишнего тебе не пришьют.

– Умеете вы обнадёжить, – вздохнул Андрей, – И что мне

делать?

–А ты всё уже сделал. – улыбнулся участковый. – Теперь жди допроса. Только подготовься тщательно к каверзным вопросам. Восстанови ситуацию в голове по минутам.

–Некоторые моменты не хотелось бы восстанавливать, – улыбнулся Андрей, имея в виду реакцию организма на хот-дог.

–Понимаю, – по-своему понял лейтенант, – Но придётся постараться. Возможно, вопросы будут повторяться. Могут по-другому формулироваться. Это для того, чтобы поймать на вранье.

–Но я не собираюсь врать. – сказал Андрей.

–Не обязательно планировать враньё. Можно просто забыть какую-нибудь мелочь, а из неё вылепят снежный ком.

–Спасибо за науку. – только и мог промямлить озадаченный студент.

Они вышли к дороге. Сержант в машине заскучал и вывел задержанного на прогулку. Тот усердно гнул затёкшую спину и махал красными руками.

–Вон, кстати, твой товарищ по несчастью физухой занимается. – прокомментировал участковый. – А между тем он – твой земляк-односельчанин.

–Не знаю такого. – недоверчиво отозвался Андрей. – По-моему, на бомжа смахивает.

–«Имидж – ничто»! Помнишь, раньше реклама была. А, ты ещё тогда маленький был. Не важно. Я говорю, внешность

обманчива. Да: этот «бомж» у вас в школе историю ведёт. Хороший, кстати, человек. Ладно, про бомжа я ему не скажу.

—Хороший человек. А руки где-то обжёг. — насторожился Андрей.

—А! Ты что, пацан, его, что ли, подозреваешь? Умойся! Я тебе говорил, что в людях разбираюсь малёха? Вот я за него так же спокоен, как за тебя. Не ссы в трусы, студент.

—А откуда вы решили, что я студент? Может, я школьник.

—Школьники сейчас дома сидят, к ЕГЭ готовятся. У студентов сессия раньше заканчивается. Большая дорожная сумка со следами креозота. Переходил по путям. Задел за свежие шпалы. Значит, студент едет домой и везёт с собой кучу вещей, которых ему на фиг не нужно. А ещё постельное бельё, банки, склянки. Вообще-то, сначала я подумал, солдат дембельнулся и в гражданке едет домой. Но у них первое время после армии похода и движения, не адаптированные к мирной жизни. А по тебе видно, что мало тебя гоняют в твоём университете.

—Ну, прям Шерлок Холмс! — удивился Андрей наблюдательности простого участкового. —А, может, скажете, в каком университете и на каком курсе?

—Не вопрос! Третий... нет, четвёртый курс СГУ, кафедра журналистики.

Андрей даже остановился и внимательно посмотрел на лейтенанта.

—Это как? Да всё точно. Это что, фокус такой?

—Как два пальца... давно замечено, что у людей журналистской профессии вырабатывается специфическая манера везде говорить, как в микрофон. И затем кивать. Так кивают только корреспонденты, берущие интервью. Эта привычка начинается формироваться ещё в студенческие годы, а потом или становится более заметной, или исчезает. В зависимости от того, чем занимается человек. На этом основании я предположил, что ты — студент факультета журналистики. Недавно прошла саратовская электричка. Соответственно, из Саратова. А где можно получить лучшее высшее образование без покупки диплома? В СГУ!

Андрей не мог сойти с места. Он был потрясён.

—Обалдеть! Как вы с такими навыками и в участковых?

—Расслабься, сынок? Элементарно, Ватсон, я видел твой студенческий, когда его проверял капитан. — сказал лейтенант, еле сдерживая смех, и после засмеялся во весь голос.

Андрей ударил себе кулаком по лбу и засмеялся ещё громче. Так, без умолку гогоча наперебой, они дошли до машины. Их встретили напряжённые непонимающие лица. Улыбаясь, Андрей сам пристегнул отстёгнутую лейтенантом от своей руки скобу наручников к пассажирской ручке в машине.

Он посмотрел на второго задержанного, и мысли его стали спокойнее. Тревога улетучилась. Хотелось ещё посмеяться. Но как отреагирует серьёзный сержант? Андрей открыл затёртый томик Конан Дойля и в который раз начал перечитывать рассказ «Этюд в багровых тонах».

Когда чтение подходило к завершающему этапу, и Шерлок Холмс защёлкнул наручники на руках, Джефферсона Хоупа, незадачливого мстителя за смерть своей возлюбленной, зазвенел телефон.

Сержант в машине ответил на звонок. Он, по-видимому, получил распоряжение оперативников и повёз арестантов в Турки, где для них была в большой срочности подготовлена камера предварительного заключения. Даже две. Арестованные не должны были находиться в одном пространстве. Наверное, чтобы они не договорились о показаниях. Предполагалось, что преступление совершено группой лиц, и наши несчастные, ориентировочно, рассматривались как сообщники.

Сегодняшнюю мечту Андрея побыстрее добраться исполнила полицейская машина, которая с лёгкостью доставила четверых, включая, соответственно, лейтенанта, Шмелёвского участкового, в рабочий посёлок, к дверям отделения полиции.

«Ну вот, хоть какая-то определённости». – вспомнил Андрей с улыбкой любимое изречение матери, когда с протянутыми руками в наручниках всовывался в светлое помещение два на два с лежанкой, рукомойником и унитазом. Теперь минимум на сорок восемь часов была крыша над головой.

Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых». Тёзка.» 2 глава

Мальчишеский голос с ветлы снова заставил всех вздрогнуть:

–Дьявол! Смотрите – Дьявол!

Со стороны Быка быстрым шагом шёл человек в чёрном. Движения его были хаотичны. Форма его постоянно менялась. Дьявол! Бабы начали креститься. Страшно же. И только когда люди увидели, что этот человек в черной рясе, развевающейся на ветру, в толпе послышались хихиканья. Отлегло. Многие ольховские признали в батюшке быковского иерея Константина.

–Батюшка, ты что припёрся? – сказал местный балагур Степан Алексеев. – Забыл, где твой приход? Али вчераьс кагору перебрал? Возвращайся скорей, пока они в мусульманинов не подались.

–Фомкин, чё ли? А-а-а. Стёпка-мокрые штаны? Ты ли? – Константин слегка прищурился на толпу и продолжил выжимать полы своей одежды.– Помню, батьку твою крестил. Так он, бесёнок рыжий, насодил в купель. И-и-и. А ты сам-то уже не дуешься?

Бабы прыснули. Шутник насупился. Батюшка улыбнулся и продолжал:

—Степан Фомич, ведь ты же у нас, на Быку, родился? Чего же не жилося тебе там?

Адресат вопроса на этот раз решил отмолчаться. Отец Константин понимающе покачал головой и продолжил:

—Да-а-а. Ершу пригоже, где глубже, а человеку — где слаще. Да только сегодня сладко, а завтра — горько. А ноне многим не сладко. Да не всем ноне помощь и милосердие выписаны. Вот и вашим кто же теперь поможет? Кто же их-то поддержит, может, это-то и час их последний?

—А они не наши. Они казаковские.— сказали из толпы.

—Ну как же они не наши? — продолжал увещевать батюшка. — Они же люди. Православные. Да даже если и турка какая-нибудь. А что шепелёвского отца Дементия нет, так, наверное, дел у него много. А Бог, ведь, за всеми смотрит, и за всех-то у него, страдальца, сердечко надрывается. Да что там о приходах толковать? Сегодня вся Русь — один приход. И все мы должны быть добры и милосердны к тем, кто нуждается. Говорил Господь, будьте милостивы, и спасётесь. Помните притчу о добром самарянине? В нашей приходской школе частенько читали ...

—Где же теперь эти добрые самаряне? — опять прервали Константина.—Нынешние-то, видать, в приходские школы не ходили. О добре, видать, не помышляют. Али видят в нём, в добре-то, толь корову, а толь лошадь. А то поганым язычком и дерьмо добром величают.

Робкий смешок пронизал группу собравшихся жителей

деревни Ольховки и мелких окружных хуторков Рощи, Шан-
хая и Евсюково. Больше теологических бесед не вели.

3. Допрос с пристрастием

—Так значит Вы с какой целью направлялись в Турки?

—Я Вам ещё раз повторяю. Я еду в Шмелёвку. А для того, чтобы туда прибыть, нужно сесть в электричку на одной из станций в Саратове, доехать до станции Летяжевка, отсюда добраться на перекладных до Турков, а только потом топать семь км до села.

Допросы продолжались второй день. Многие вопросы, действительно, звучали не первый раз. Приходилось отвечать повторно. Иногда заходило до абсурда, потому что приходилось детально описывать какой-то фрагмент дня с большой точностью. Попытка запутать задержанного, сбить с чётких формулировок, заставить ошибаться – пока все эти действия были безрезультатны. Но это ещё не было пределом напряжения. Вчера обещали, что второй день будет использоваться «Полиграф». Дескать, при расследовании особо тяжких преступлений, вплоть до каннибализма, данный метод получения информации вполне оправдан.

—А что так сложно-то? Нельзя сразу, что ли, из Летяжевки доехать до Вашей... этой... Шмелёвки? Как-то всё не складно. Выглядит, как попытка запутать следы. – докапывался второй час «злой», которого друзья звали просто Артёмич.

Вида он был сублильного. Про таких говорят: «Палкой перешибёшь». Многие в шестьдесят пять так и выглядят. Но

если говорить про него, то это была всего лишь видимость. Мастер спорта по лёгкой атлетике. КМС по армейской тактической стрельбе. Ежегодный лауреат в соревнованиях среди ветеранов спорта. Сорок два года безупречной службы в областном Следственном управлении. Одним словом, настоящий профессионал. Благодаря его работе, десять «серийников» отбывали пожизненное. Ещё трое оказали сопротивление. К несчастью для них.

—Понимаете, — не сдавался Андрей, — это в Саратове автобусы, троллейбусы, трамваи, на крайний случай такси и каршеринг. А у нас тут места дикие. Автобусы почти не ездят. Если нет личного транспорта, то обычным пешеходам приходится продумывать заранее, как им и куда добираться. Поэтому других вариантов и быть не могло. Если тебя не встречают в Летяжевке, то только так.

—Плохо, что ты выкинул билет. А в какую цену тебе обошёлся билет до Летяжевки? — продолжал раскачивать подозреваемого Артёмич.

—Рублей двести-триста. Точно не помню.

—Напомни-ка, ты от какой станции едешь. Там тариф-то другой. Пятьсот тринадцать рублей от станции «Саратов-1-Пассажирский».

—Я сел на «Площади Ленина», а билет взял по студенческому. Там скидка пятьдесят процентов.

—Гражданин задержанный, — включился в разговор второй следователь, Станислав Борисович, не злой по виду, —

В расписании движения электропоездов пригородного сообщения скорый из Саратова выходит в 18:24. Согласно тому же расписанию, проходить Летяжевку он будет в 22:34. Как вы объясните факт, что прибыли на электричке в 13:05?

–Ничего необычного, – ответил Андрей, – в будние дни она приходит вечером, в выходные – днём, сегодня уже понедельник, а прибыл я в субботу. Суббота – выходной. Поезд отправляется от вокзала в восемь с чем-то. Идёт он четыре с копейками часа. Прибывает днём. Всё логично.

–Молодой человек, – сказал Станислав Борисович, – Позвольте задать нескромный вопрос? Вы где так безбожно испачкались?

–Здесь, конечно. – Андрей повторял эти слова как заученный текст и думал, как сделать рассказ пикантнее. – В коме¹⁸ купил хот-дог. После еды замутило. Живот скрутило так, что, думал, не добегу до кустиков. А там, в зарослях, паутина, лужи, грязь, кошки дохлые. Вот вам и повод для модного приговора. Так меня и встретили родные пенаты. Это хорошо, что я, извиняюсь, не обкакался.

–Да нет! «Обкакался» ты конкретно. – съязвил Артёмыч. – Нам остаётся только выяснить, кем тебе приходится высокий, худощавый, мужчина двадцати пяти лет. Рост – сто восемьдесят три. Вес – семьдесят восемь с четвертью. Волос курчавый, недлинный, с золотистым оттенком. Голубые глаза. О характере известно немного. Хамоватый, всегда подда-

¹⁸ Комок (жарг.) – киоск.

тый, задиристый в подпитии, любимое выражение «Пойдём, выйдем!» Для друзей— Вован. Отзывается на кличку «Дембель». Готов отвечать?

—Я не знаю этого человека. Никогда его не видел.

—А врёшь. Ты видел его в кювете у дороги, поджаренного, как цыплёнок на гриле.

Андрея замутило от сказанного, но он сдержался.

—Тот... человек был накрыт простынёй. И я его, правда, не знаю.

—Скажите, а вы умеете разводить костёр? — неожиданно огорошил вопросом Андрея второй.

«Трындец, — подумал Андрей, — нашли зажигалку с моими отпечатками. Ладно, будем держаться на прежнем».

—Да, конечно, — ответил он следователю. — У нас все в деревне умеют жечь костёр. Но в ближайшие два месяца я костров не разводил.

—Хорошо. — сказал второй, но что хорошо, было непонятно. — А вы ничего не обронули, когда нашли потухший костёр?

«Похоже, реально подводят к зажигалке. Может, сказать? Нет. Хватит откровенностей. И так будет похоже на то, что скрывал улики». — снова задумался Андрей, а вслух произнёс:

—Ничего. А что вы имеете в виду?

—Ну, может, что обронули, что не принадлежит погибшему. Мы нашли рядом с костром нож, часы, кольцо и телефон.

Что из этих вещей принадлежит вам?

«Вот это да! – обалдел студент. – Они нашли телефон! И не нашли зажигалку. Радоваться, или нет?»

–Нет. Я ничего не терял. Всё, что вы обнаружили, не моё.

–Экспертиза установила, что на твоей одежде следы того же грунта, где, по мнению следствия, произошло преступление. Как ты это объяснишь?– наседал Артёмыч.

–Как? Просто! Я там упал. Да на вас самих остались те же самые следы грунта на штанах. Вы же упали там же, где и я.

–Ну, моё падение расследованию не имеет никакого отношения. – занервничал «злой». – Ну, а железную дорогу ты переходил там, где шлагбаум, или после него?

–Перед шлагбаумом. Я уже это говорил. Там меня ещё этот заметил, кто на шлагбауме работает. Он мне там орал, что через пути переходить нельзя. Матом крыл вдоль, поперёк и наискосок.

–Хорошо. Это верно. Дежурная по шлагбауму подтверждает ваши слова.

Андрей округлил глаза:

–Так это была женщина? А я ещё подумал, почему у него помада на лице?

Артёмыча перекосило.

Оставь свои шуточки. Она, кстати, утверждает, что ты уже появился в грязном состоянии.

–Ну, в грязном не в грязном, а помните, какая жарища была? Страшная. И сумка была. Тяжёлая! Две сумки. Кстати,

у меня в маленькой сумочке ноутбук. Аккумулятор плохо держит, а я не успел документ закрыть. Дипломную почти написал. Можно ли что-нибудь сделать, чтобы дипломную не пришлось восстанавливать?

—Можно.

—Да, вы так вчера ещё говорили.

—Юноша, а вы собираетесь продолжать учиться?

—Да.

—Вот чужак человек. Он у нас главный фигурант. Ему пятнашка светит, а он про какую-то учёбу говорит. Скажи-ка, милый, кто зону топтать будет?

—Ну, а я-то причём? Я свидетель. Я как свидетель вам даже место преступления нашёл. Я же не убийца. Вот кто убивал, тот пусть и топчет. Я к маме на каникулы еду.

—Каникулы Бонифация. Ты, дурачок, не только указал на место преступления. Ты это преступление и организовал. Ты и твои сообщники. Так всё, Стас, дай ему бумагу. Он будет сейчас чистуху писать. О том, как он, серийный маньяк-людоед, спланировал похищение, совершил зверское убийство, зажарил и съел половые органы пяти мужчин и трёх женщин, а также родовые последы шести овец.

Андрея стошнило на последних словах. Александр Артёмович ехидно продекламировал:

—Уборщицу в допросную. Кисейная барышня расчувствовалась.

Андрей сидел с опущенными глазами. Ему было против-

но, стыдно, обидно. Провалиться бы сквозь землю, только здесь, сейчас и вместе с этими уродами.

Он чётко сказал хриплым голосом в пол:

–Ничего больше говорить не буду.

Неожиданно и в следователях произошла перемена. Куда делись напускная подозрительность, презрительный и высокомерный тон. Тот, кто помоложе и пониже, Станислав Борисович, подошёл к допрашиваемому и сказал:

–Да нам, вообще-то, больше и нечего спрашивать. Мы выяснили всё, что нужно. Ваша причастность не доказана. В ночь, когда было совершено преступление, вы были на своей съёмной квартире в Саратове. Квартирная хозяйка, непосредственно, находящаяся с вами в квартире, подтвердила ваши слова. На ж/д станции «Площадь Ленина» в Саратове в базе сохранились данные о приобретении билета до ст. Лежневка студентом СГУ. Мы также разыскали некоего Соколова Ивана Ивановича, проживающего в селе Тростянка. Того, с которым вы ехали в электричке и который тоже хорошо вас запомнил. Хорошо запомнил студента с двумя сумками и продавец в киоске, гражданин Таджикистана Сухроб, который «отравил» вас хот-догом с газировкой. Про оператора шлагбаума тоже забывать не стоит. Другими словами, алиби у вас есть. Бесспорно, вы утаиваете часть информации, может быть, необходимой следствию. Это заметно. Но когда-нибудь в вас проснётся совесть. И вы придёте и расскажете то, что скрыли. Знаете, ведь Родион Раскольников так

же и поступил. Ну, вы, как студент журфака, должны знать прекрасно «Преступление и наказание» Достоевского. Хорошего человека особенно мучит совесть за провинность, за недосказанность, за неуместное молчание. Вам всё ещё нечего сказать?

—А как же детектор лжи? — продолжал не верить в происходящее Андрей.

—Вы слышите, что я сказал. Нет оснований продолжать вас удерживать. Но можете быть уверены, что если вдруг появятся стопроцентные улики против вас, то мы ещё встретимся.

Андрей не знал, что говорят в таких случаях, поэтому поступил традиционно

—Спасибо, — сказал он, — Когда я смогу уйти?

—Сейчас, — ответил «молодой». Только ответьте на последний вопрос. Кем вам приходится Белов Александр Иванович?

—Александр Иванович... Александр Иванович... Такой есть у универе. Заведующий военной кафедрой. Только фамилия у него другая.

—Да нет. — подключился снова к разговору Артёмыч.— Мы имеем в виду второго задержанного. С обгорелыми руками. Он вам знаком?

—Нет. — сказал Андрей. — Я его увидел в первый раз в полицейской машине в субботу.

—А между прочим он — ваш односельчанин. Учитель ис-

тории. Он что, вас не учил? Он сказал, что вас он знает.

—Он что-то путает. Я уже три года как закончил школу. Наверное, он приехал позже. А на счёт знакомства? Может, он знает мою маму?

—Может-может, — протянул Артёмыч, наморщил бровь и задвигал пышными усами.

—За что же вы учителя задержали? — осмелел Андрей.

—Задержали, значит, надо было. — сказал «злой», нервно дуя в усы. — А ты его на станции в Летяжевке не видел? Он, вообще-то, ехал в той же электричке.

—Нет. Не видел.

—А в машине ДПС он не вёл себя как-то странно? — начал задавать наводящие вопросы Станислав Борисович. — Может, психовал? Может, что-нибудь выбросил, а вы видели?

Эти вопросы насторожили Андрея. Неужели он ехал с настоящим маньяком? Надо вспомнить. Та-а-ак... Ничего. Старик как старик.

— Сначала он мне показался вполне обычным старичком лет шестидесяти.

—Ха! Ему тридцать семь! — возликовал Артёмыч и призадумался. — А выглядит, действительно, на шестьдесят.

—А припомните, в руках у него был телефон? Он звонил куда-нибудь? Или набирал смс?

—Я не видел. У меня телефон сразу отобрали. Наверное, и у него тоже.

Артёмыч опять начал надувать и без того пышные усы.

Теперь Андрею стало понятно, что это он не нервничает, а так внешне проявляется его мыслительная деятельность. Как Шерлоку Холмсу помогала в раздумьях игра на скрипке, как мисс Марпл занималась вязанием во время своих расследований, так и Артёмыч нашёл свою фишку.

Но думал Андрей сейчас как раз про Александра, как его там...короче, про маньяка в машине. И тихий, смиренный вид, и сладенькая улыбочка, и призывы к спокойствию сейчас были какими-то подозрительными. Типичное поведение маньяка. Не привлекать к себе внимания! Быть как все – серой мышкой. Чикатило, вон, тоже учителем был. А-а-а! Андрей почувствовал, как часть головы, как раз та, которая была покрыта волосами, леденеет, словно надел на голову ведро с колотым льдом. Такое часто бывает с ним, когда он внутренне проживает какие-то неприятные моменты жизни. Поэтому он вначале не обратил внимание на тихое воркование Артёмыча с молодым.

–Получается, это единственно серьёзное, что у нас на него есть, – говорил «злой», – Конечно, если бы он позвонил Вовану, то это был бы более серьёзный повод задержать его дольше. А так, можно предположить, что погибший звонил ему хотя бы чтобы позвать на помощь.

–Да, – бурчал второй, – К тому же, современные преступники – народ начитанный, знают, что по любому звонки, сообщения, мессенджеры пробиваться будут. Я думаю, что душегубец, любитель печёных человечков, нарочно эту шутку

придумал. Типа, мы телефоны пробили, звонок установили, связали с временем убийства – и вот вам, товарищи идиоты, шмелёвский Чикатило на блюдечке с голубой каёмочкой. Берите его под чёрт знает где опалённые ручки и ведите в терем с решётчатыми оконцами.

–Я тоже думаю, что надо отпускать под подписку, а там негласно за ним присмотрит хотя бы шмелёвский лейтенант.

До Андрея постепенно доходил смысл разговора. Под словом «он» конечно же имелся в виду второй задержанный, молодой старичок с обожжёнными руками, как его там... Александр... Иванович. Это что же, они и его отпускают? Да он там всех поубивает! Ну и ну! А вы здесь что, у разбитого корыта останетесь? Дорасследовались до того, что двух подозреваемых сами и оправдали. А, может, он тоже несправедливо задержан? Вот ты и разберись.

Следователи обернулись. На них смотрел немигающим взглядом Андрей.

–Ты ещё здесь? – грубо спросил Артёмыч.

Андрей положил на стол руки в наручниках. Артёмыч освободил его и крикнул за дверью сержанта. Тот проводил Андрея к дежурному, где он получил свою вспученную при досмотре дорожную сумку, ноутбук на одном проценте заряда, «сдохший» телефон и солнцезащитные очки с одной линзой. Другую выдавили при задержании.

Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых». Тёзка.» 3 глава

—Ну, кы-р-р-ва! – отрезвил селян зычный голос.

Из-за зарослей ольхи показалась кучка мужиков, человек восемь. Одеты они были достаточно богато, только сверху на плечи были наброшены овечьи безрукавки, или просто пиджаки. Четверо всадников с шашками на плечах сопровождало их, подгоняя крепкими словами. Самые молодые из верховых крутили шашки в руках. Лошади осторожно прижимали уши и слегка наклоняли головы, будто сомневались в мастерстве владения клинком своих седоков. Проезжая мимо кустарника, один привстал в седле и махнул своим оружием по гиперболической траектории. Послышался тихий благородный свист – и куст в руку толщиной свалился к ногам гнедой. Только крупные капли сока закапали с торчащего обрубка. Второй конный одобрительно и с завистью покачал головой. Один из пеших тревожно обернулся, и что-то пророчески трагическое мелькнуло в его взгляде. Всадник подъехал близко к нему и подошвой сапога пихнул его в плечо.

–Пшёл, гнида! – добавил он и демонстративно ослабилсЯ в сторону соседа.

Подведя группу к человеку в кожаной куртке, старший из

конвоиров перекинул ногу через голову лошади и спрыгнул с неё лицом к важному человеку. Смачно харкнув в сторону изжёванный бычок, он хрипло, кривясь, и сквозь зубы доложил:

—Восемь казаковцев по приказу доставлены. Один пытался противиться. Ну, мы его чуток помяли. Сейчас доставят на телеге.

Важного человека в кожаной куртке звали Петром Сергеевичем Сафиным. Товарищи-партийцы звали его «товарищ Сергей». Член РКП (б) с 1914 года, участник взятия Зимнего в октябре 17-го, красный герой первых лет гражданской войны, сегодня он был сотрудником уездного отдела ВЧК в Балашове. Преданность делу революции, верность долгу и святая вера в справедливость исполняемых приказов – главные черты тов. Сергея, чем он заслужил безоговорочный авторитет среди сотрудников. Эти же качества послужили решению начальника направить именно Сафина в Шепелёвскую и Чернавскую волости для выявления антоновских агентов, контрреволюционных настроений среди населения и уклоняющихся от продразвёрстки кулаков.

В помощь чекисту был отряжён карательный взвод красноармейцев из частей особого назначения. Волнения в крестьянской среде в губернии, особенно на границе с Тамбовской, были особенно острыми. Сознательность крестьян не уместалась в потребности страны. Комитеты бедноты не могли уже сдерживать недовольство жителей. Обещанный прод-

налог ещё не вводился. Ситуация была накалена до предела, и того количества солдат революции, которые сопровождали миссию Петра Сергеевича, могло не хватить для противостояния населению в случае бунта. О серьёзном соперничестве с летучими отрядами бандитских группировок Антонова и Маруси не стоило и говорить. Действовать было необходимо быстро и аккуратно, без излишней горячности и с учётом тяжёлого положения крестьянства. Поэтому результатом рейда должно было быть лишь выявление и этапирование злостных неблагонадёжных элементов в Балашов для временной изоляции их от соратников и устрашения «общественности». С этой целью в уезде были созданы концентрационные лагеря принудительных работ. Тем не менее, снарядили группу вполне серьёзно, дав в усиление две тачанки с пулемётами. Каждому красноармейцу – по три боекомплекта. Нашлись патроны и для чекистского «Маузера», подарка самого Феликса Эдмундовича. Несколько «лимонок» болталось в планшетах самого чекиста и комвзвода.

4. Ниф-Ниф, Наф-Наф и Нуф-Нуф

Недалеко от здания полиции стояло несколько человек, которых можно было охарактеризовать как «сброд господ». Заплетающиеся языки, стойкий аромат сивухи, мат и гоготание – всё это убеждало в верности предположения, что значительная часть этого сборища является почётными посетителями вытрезвителей. От дверей «Полиции» до этой группы было не многим шагов тридцать. Несколько служебных машин скрывало буйную компанию. «Куда смотрит полиция?» – подумал Андрей. Как бы отвечая на этот вопрос, полицейские и правда бездействовали. «Ещё немного, и они вас выгонят на улицу, а сами будут бухать в вашей допросной».

Странное общество не было многочисленным, но рассредоточилось таким образом, что загораживало проход между двумя бетонными блоками на асфальте. Волей-неволей Андрею пришлось протискиваться между людьми, которые делали вид, что не замечают юношу с огромной сумкой. «Благовония» тут стояли почище, чем в общественном уличном туалете. «Кантри стайл»¹⁹ доходил до абсурда и органично дополнял специфический душок. Андрей и сам не сильно сейчас отличался от них. Тысячи извинений были высказа-

¹⁹ «Кантри стайл» – деревенский стиль одежды «Ношу как живу» (прим. автора).

ны, прежде чем он прошёл через «толпу».

–Э! Ты что, фраер, оборзел? – раздалось изнутри компании, как только Андрей счастливо вздохнул, оказавшись за пределами полицейского дворика.

Всё ещё улыбаясь, он развернулся через левое плечо, и тут же мир в глазах вспыхнул разноцветными огнями и покачнулся. «Колхозный»²⁰ удар, нанесённый по правильной траектории и в определённую часть челюсти, мог бы послать студента в длительный нокаут с цветными мультфильмами. Бивший чуть промахнулся и угодил в левую скулу, а положение Андрея уравнивила большая дорожная сумка. Она же погасила удар спиной о бетонный блок. Андрей «поплыл»²¹. Он был как пьяный. Ноги плохо слушались. В глазах весенний пейзаж размазался, как сопли по рукаву. Бородатая морда в серых точках, в очках, с дымящимся окурком где-то посередине, то маячила перед лицом, то неожиданно скрывалась. До слуха Андрея, как из-под земли донеслись слова и отдались эхом в черепной коробке: «Падлы! В натуре!.. Отпустили!.. Рамсы попутали!.. Я сам судья!.. За Вована!.. За мочу!..»

Картинные позы и дешёвые блатные фразы «Рябого», так назвал для себя нападавшего Андрей, не принесли ожидаемого эффекта. Десяти секунд было достаточно, чтобы Ан-

²⁰ «Колхозный» удар – размашистый круговой удар кулаком.

²¹ Поплыл – в боевых искусствах краткое описание нокаута, состояния потери равновесия вследствие получения сильного удара в голову.

дрей пришёл в себя. Он стряхнул с плеча тяжеленную сумку. Надо думать, сейчас будет продолжение.

– Ты что делаешь, придурок! – Андрей не нашёл более обидных слов.

– Ах ты, с...! – озверел «Рябой» и окатил студента новым букетом из перегара, чеснока, табачного дыма и давно не мытого тела. – Ща я тя урою!

– Да-да, – подтвердил слова нападавшего Андрей, – Приглашайте ритуальную команду! Краем глаза он видел, что несколько сотрудников полиции уже бежали к месту драки.

Он стоял в «хейко дачи»²², всё так же прижавшись спиной к холодному бетонному блоку. Верхние веки слегка опущены. Из рта слышалось странное шипение.

«Рябой» с громким рычаньем кинулся вперёд и всадил студенту в башку коронный «колхозный». Андрей пригнулся, и кулак пронёсся над головой. Мужик вложил в удар всю силу, и по инерции вместе с движением руки, развернуло и закрутило его самого. Андрей только ощутимо толкнул его в живот. «Рябой» «заплясал» и еле удержался на ногах. Он увидел, что полицейские на подходе, и у него остаётся ещё одна попытка «сделать» фраера. В надежде обмануть, он замахнулся на повторный удар правой, а сам со всей силы ударил в пах ногой. Но хитрость его была раскрыта. Андрей ушёл с линии атаки по диагонали, развернулся и в «коша-

²² Хейко дачи – стойка «ожидания» в Годзю-рю каратэ. Ноги на ширине плеч, руки опущены, кулаки на уровне пояса. Руки и ноги чуть согнуты, тело собрано.

чьей» стойке сделал нижний блок рукой внутрь. Нога нападавшего прошла мимо цели и врезалась в бетонный блок. «Рябой» взвыл самыми нехарактерными тонами голоса и запрыгал на одной ноге. Андрей, продолжая заученную связку, развернулся в «дзенкуцу»²³, чтобы нанести сокрушающие прямые кулаком в голову и ногой в живот. Вдруг сзади его, как железным обручем, обхватили крепкие руки. Он хотел было ударить затылком назад, как знакомый голос громко и внятно выкрикнул: «Хаджимэ²⁴! Всё, Андрюх! Всё! Спокойно!» Это был шмелёвский участковый. От настойчивых брыканий Андрея куртка лейтенанта задралась, фуражка откатилась далеко по асфальту. Андрей закончил дёргаться и спросил:

–Откуда знаешь команды на японском?

–Имел некоторое знакомство. В лихие девяностые. – уклончиво ответил лейтенант.

Он поправил форму. Сходил за фуражкой и сел на лавку. Знаком указал Андрею сделать то же самое. Несколько подоспевших полицейских в очень корректной форме (не шутка) оттесняли ошетинившуюся и готовую сорваться в бой свору друзей нападавшего. Полицейские достали резиновые дубинки. «Сброд господ» рассосался, как по команде. Вдали виднелась хромающая фигура «Рябого». Даже оттуда были слышны обещания всех на куски порвать. Кудрявая, в теле,

²³ Дзенкуцу дачи – боевая стойка в Годзю-рю каратэ.

²⁴ Хаджимэ (яп.) – команда в каратэ закончить выполнение упражнения.

женщина поддерживала его, поглаживала по спине и настойчиво о чём-то уговаривала.

— Да! — осенило участкового. — Мы же с тобой, земляк, столько вместе пережили, а не знакомы официально! Ну, тебя я знаю. А меня зовут Евгений Владимирович Волков. Для друзей — Женёк. Ну, что, мы теперь друзья?

— Угу. — буркнул Андрей.

— А теперь поговорим, как друг с другом. Андрюх, ты у нас парень-то деревенский? — начал лейтенант. — Ну а если да, то не мне тебе объяснять, что в селе всё у всех на виду.

Из «Полиции» нескладной подпрыгивающей походкой вышел старичок, которого задержали вместе с Андреем. То есть, в принципе, он и не старичок вовсе. Пока он направлялся к сидящим на лавочке, Андрей вспомнил и обожжённые руки, и смиренное поведение, и леденящую своей приторностью улыбочку. Старичок поравнялся с ними и остановился. Зачем? Пусть шёл бы своей дорогой! Может, ему нужно быстрее. Лейтенант чуть привстал и протянул руку странному старичку:

— Здорово, Иваныч. Далеко собрался? Садись. Сейчас поедem. Вот, передохнём с Андрюхой. У нас тут сейчас ух какая «Куликовская битва» была! Пересвет в кроссовках и Челубей под мухой.

— Так. — снова улыбнулся своей нерадостной улыбкой Иваныч. И чем закончилось историческое противостояние?

— Как всегда, наши победили. А почему? Потому что на

нашей стороне правда. Да, Андрюх?

Андрюха виновато улыбнулся и кивнул. «Сейчас поедem» – на девяносто девять процентов эта фраза означала скорую встречу с матерью.

–«Мне руку поднял рефери, которой я не бил»²⁵.– процитировал Высоцкого участковый.

–Я только рад, что на стороне правды и добра оказалась и молодость. А мы с вами, молодой человек, товарищи по несчастью. Очень рад, что вы так же, как и я, оказались непричастными к этому неприятному происшествию.

Лейтенант, который оказался на лавочке между двумя «маньяками», попытался загадать желание, но сбился с мысли. Тогда он пожал руку Иванычу и с иронией воскликнул:

–Поздравляю! На свободу – с чистой совестью!

Он повернулся к Андрею:

–Так вот, Андрюх, на деревне всё видно. Поэтому я лично прошу тебя хотя бы представить, не понять, ситуацию. Кадра, который напал на тебя, зовут Кириллыч. Это отчим Вована, который валялся в канаве у дороги. Лет двадцать назад он сошёлся с матерью убитого, когда она была вдовой. У неё муж погиб ещё в первую чеченскую. Стали они жить в Памятке, «на совхозе», по-нашему. Вована Кириллыч малышом усыновил. Сам-то он не мог детей наделать. Проблемы с этим. А Вована полюбил, как своего. Эта-то любовь и на-

²⁵ «Мне руку поднял рефери, которой я не бил» – строчки из песни В.С.Высоцкого «Песня о сентиментальном боксёре».

делала бед. Вован вырос избалованной сволочью. Делал, что хотел. Начал выпивать, пить, воровать. По телефону деньги вымогал. У односельчан отбирал. Отчима не признавал, посылал и его, и свою мать. Связался там с какими-то бандюками и сам бандитом стал. Отчим с катушек слетел и тоже стал пить. Жену ревновал по-чёрному. Бить её начал. Вот так и изменилась жизнь замечательной, счастливой семьи. Ты на него, Андрюх, не сердись. Мужик, может, и не виноват в том, что произошло. Так вот живёшь, лелеешь чадо, а оно тебя на ... и в ... посылает. Я б, наверное, тоже не выдержал. А с другой стороны, кто же его, Вована, воспитывал? Он. И отвечать за это должен кто? Он. Мы в ответе за тех, кого приручили. Оно, конечно, никто от этого не застрахован. У меня самого дочь растёт, и я не знаю, может, что-нибудь неправильно делаю... Но так, по совести, простить бы его?

Андрей кивнул.

– Вот и ладно. А он вообще только, что откинулся²⁶. Дома, чудик, надебоширил по пьяни – пятнадцать суток отбарабанил, хе-хе. – довольно хлопнул себя по коленям участковый и повернулся к внимательно слушающему их Иванычу. – Как дела, Александр Иванович? Как тебя угораздило?

– Есть такая профессия – вляпываться в нестандартные ситуации. Это теперь точно доказано. Когда напали на Александру Георгиевну в «Искре», меня схватили на сорок восемь часов. Когда угнали мотоцикл в Рязанке – «Александр

²⁶ Откинуться (жарг.) – освободиться из-под стражи.

Иванович, пройдёте!» Теперь прибавилась ещё одна история в дело величайшего преступника всех времён и народов. Если месяц закончится без моего участия ещё в каком-нибудь преступлении, значит, этих преступлений не было в радиусе пятидесяти километров.

– Подожди, Иваныч, – отсмеявшись, сказал Волков, – Мы же тебя всем селом проводили на конкурс «Учитель года». Почему же следаки не могли найти твоих следов присутствия на этом конкурсе?

– А всё, Евгений, элементарно до крайности. Какие-то организаторы мою фамилию, я уже этому не удивляюсь, опять перепутали. Да ещё не с мужской, а с женской. Где-то в базе успели исправить оплошность, а где-то – нет. Так я и участвовал. Где меня объявляли правильно – всё шло хорошо. А где вместо моей фамилии называли даму, там начиналась «Смехопанорама». Отсюда и сложности с доказательствами. О победе не было и речи. Вернулся я злой. Даже чуть не проехал свою станцию. Но контролёр, которому я нагрубил в поезде, сообщил об этом в железнодорожную полицию. И меня в окрестностях станции, поджидал наряд. А моя неесенинская внешность добавила аргументов не в мою пользу.

– Стой, но это ведь всё какие-то косвенные улики.

– А главной уликой, Женя, были мои красные руки.

– Александр Иванович, но ведь и я давал сведения о том, при каких обстоятельствах получены такие ожоги.

– Это да. Но я, во-первых, не обратился ни в больницу, ни

в ожоговый центр, поэтому точную дату и время ожогов, а главное – причину, не могла установить ни одна медэкспертиза. Два дня прошло же. А во-вторых, чтобы поверить в то, что деревенский учитель может помочь соседу палить лампой свинью, нужно думать, как деревенский учитель. Да я же, ведь, неумеха, и опалил руки себе. Там же паяльная лампа как бабахнула! Мог бы лицо себе сжечь. Это ещё я не признался в том, что помогал резать свинью, а так меня можно было бы обвинить в жестоком обращении с животными.

– Вот беда. – посочувствовал участковый. – Слушай, а вот у тебя телефон брали? Скажи, а откуда Вован знал твой номер и зачем тебе позвонил?

– Да если б я знал! Позвонили с неизвестного номера. Я «алло-алло», а там ни бэ ни мэ. Вот я и решил, было, что это мошенники. Я спросил, чей Крым, а там трубку бросили.

– То есть ты с погибшим не знаком? – уточнил лейтенант.

– Нет, конечно!

– Тогда откуда он взял твой номер? И, главное, зачем ему телефон незнакомого человека?

– Номера телефонов и электронная почта учителей размещаются на сайте школы. – подал голос студент. – Это не закрытая информация.

– Ух ты! – удивился лейтенант. – Значит, звони и пиши, кто хочет? Так, ну а зачем ему это надо? Он что, хотел тебя, Иваныч, потроллить²⁷? У тебя есть, что вымогать?

²⁷ Троллить (жарг.) – издеваться, насмехаться.

Учитель отмахнулся от этого вопроса. Волков растянул губы в беззвучном смехе.

—Сдаётся мне, ты, Жень, меня уже троллишь.

—Да нет, Иваныч, расслабься. Я это в целях эмоциональной разрядки. Без привязки к личности испытуемого.

—Так, участковый, а ты что скажешь? Что вообще у нас происходит? Народ должен знать!

—Иваныч, знаю немного, и то по большому секрету. Всё, что происходит в наших окрестностях, заставляет серьёзно задуматься, а людям впечатлительным, беременным и детям этого вообще знать не нужно. На сегодняшний день известны два странных случая. Первый произошёл две недели назад в посёлке Алексеевском Романовского района. Короче, в «Искре». Андрюх, ты слушаешь?

Андрей не слушал. На противоположной стороне дороги, за молодыми топольками мелькнула, как ему показалось, знакомая девичья фигура в белом сарафане в чёрный горошек. Сердце застучало тревожно. Колени предательски задрожали. Он ждал, что вот-вот из-за деревца покажется круглое некрасивое лицо. От долгого напряжения как пеленой покрыло глаза. Он приподнялся с лавочки и протёр их. Нет, показалось. Здорово же ему врезал этот... Кириллыч. Вдруг сильный толчок в плечо вернул его в реальность. Он вздрогнул и чуть не упал.

—Да ты что ж, ё-маё, Андрюх, как торчок²⁸ завис? Тебе

²⁸ Торчок (жарг.) – наркоман.

плохо, что ли? Врача, спрашиваю, не надо?

Это был Женёк. Он снова усадил одеревеневшего студента на лавку.

– Тут понимаешь, что происходит? Странные дела, говорю, творятся.

Он сел на корточки напротив Андрея и встряхнул его легко за плечи:

– Андрюша, вернись к нам. Ты нам очень нужен.

Андрей встряхнул головой и бегающими, но серьёзными глазами посмотрел на Волкова.

– Вот так-то лучше. – сказал тот и вздохнул с облегчением. – Значит, так: в «Искре» ночью группа неизвестных проникает в дом некой Александры Георгиевны, после чего старушка попадает в реанимацию. Что они там с ней делали – тайны следствия. Но я добуду информацию. Зуб даю. Кстати, Иваныч знает, так сказать, от первого лица. Но об этом позже. Что произошло в субботу, вы уже знаете. Скорректирую. Вована засовывают в жаровню и поджаривают на костре. Каким-то чудом он ломает замок на дверце, освобождается. В поисках помощи он выбегает на трассу, где его сбивает машина. Тут уж к бабке не ходи – наглушняк²⁹. На месте ДТП – осколки правой фары от «восьмёрки» или «девятки».

– Послушайте, – сказал Андрей, – я всю эту инфу и даже больше слышал из машины, а потом два лучших сыщика с дипломом в течение двух дней мне бошку промыли почище,

²⁹ Наглушняк (жарг.) – насмерть.

чем Авгиевы конюшни.

– Вот я и говорю. – продолжил лейтенант. – Событие не рядовое. Наши и романовские тут чего-то слишком заволновались, и много эмоциональной информации утекло в область. Оттуда, как водится, прислали спецов, ликбез по оперативной деятельности проводить. Ничего плохого не хочу сказать. Мужики толковые, опытные. Волчары. Но чего-то не клеится у них. Уж и два этих дела объединили. И полрайона опрошенных. Материала – в двух КамАЗах не увезти. А всё клин³⁰.

– А мне-то вы чего это всё рассказываете? – не понимая, спросил Андрей. – Я-то чист перед законом.

Александр Иванович и Женёк переглянулись, и учитель странным жестом привлёк к себе внимание:

– Да, Андрей, ведь, вас зовут? Я на допросе, наверное, сказал лишнее, когда сообщил, что знаю вас. Меня полицейские, кажется, неправильно поняли. Ведь вы у нас в районе теперь фигура известная. А почему – многим невдомёк. Ведь нет у нас в Шмелёвке ни одного дома, где хоть бы раз не смотрели большую передачу по местному каналу про ваши приключения в лесах под Лысыми Горами.

– Приключения? – удивился Андрей. – Пожалуй, по-другому и не скажешь. Полгруппы не вернулось. Их останки растащили лесные животные на сувениры.

– Простите! Я вас обидел. Но я не насмехался над тем, что

³⁰ Клин (жарг.) – неудача, торможение процесса.

с вами произошло.

— Чёрт! — влез в беседу лейтенант. — Бросьте в меня камень, если кто-нибудь из присутствующих здесь и сейчас не имел скверный жизненный опыт.

Учитель угрюмо покачал головой. Его глаза сощурились в узкие щелочки.

— В нашей местности происходит ужасное. Людей убивают, зверски мучают. По сути, это происходит не с нами. Может, нас и не коснётся. Авось, пронесёт. Мы всегда так думаем, когда что-то случается: «Многие болеют короной³¹, а я, глядишь, ускребусь³². Кого-то лохотронщики развели по телефону, и он все деньги перевёл незнакомому человеку. А я всегда адекватный — со мной такого не будет». У Салтыкова-Щедрина есть такая сказка «Премудрый пискарь». Там главный герой, пискарь, или пескарь, осторожничал всю жизнь. Сто лет прожил в норе, не вылезая из неё. И всю жизнь боялся. Однажды он заснул и выпал из норы. Проплывавшая щука проглотила его...

— Иваныч, — влез Женёк, — что-то я не пойму тебя. Корона, пескари... Мы на рыбалку собираемся, что ли?

— Почти, Женя, почти. Только рыболовные снасти — это наша логика. А рыба сегодня очень хищная. Ей неважно, кто ты: друг ли, ребёнок ли, инвалид... Вот Андрей выразился, что это как бы его не касается. А, тем не менее, его же два

³¹ Корона (прост.) — коронавирус.

³² Ускрестись (от чего-либо) — избежать.

дня в КПЗ продержали. Коснулось. Меня несколько раз уже арестовывали! Видишь ли, очень часто я оказываюсь рядом с местом преступления! Я ведь зачем про трагедию в Лысых Горах заикнулся? Мы же об этом все передачи смотрели и все заметки в газетах читали. Я понял, Андрей, почему ты выжил там.

—Почему?

—Тебя спасла логика. Тогда, когда у всех она должна была быть отключена перед страхом смерти. Понимаете, в критической ситуации человек ориентируется на свои животные качества, чувство самосохранения гасит мыслительную деятельность. В такие моменты люди могут наброситься друг на друга. Они постоянно ждут нападения, и любой неосторожный поступок может быть роковым. Андрей прошёл этот жестокий тест на стрессоустойчивость. Он определил, кто преступник, и нашёл единственно верный способ его задержать.

—Я не пойму, Александр... Иванович, зачем вы мне всё это говорите? — подозрительным тоном спросил Андрей.

На этот вопрос ответил лейтенант:

—Андрюх, мы рассчитываем на твоё участие.

—В чём?

—В нашем... неофициальном расследовании. Я, ты и Иваныч.

—Да вы что, обалдели совсем!?!— вскричал Андрей. — Где я, и где расследование!?! Тут вам настоящие следки нужны. И они есть. Тут у нас реальный шизоидный маньячелло. Это

же не алкаш после пятнадцати суток КПЗ.

–А мне показалось, – улыбнулся лейтенант, – Ты пацан ничего. И удар держишь. А вместе мы и маньячеллу твою упакуем³³.

–Это как? Будем охотиться за ним втроём что ли? Знаете, чем это может вылезти? Ты-то, хоть, полицейский. А мы кто?

–Как полицейский, я постараюсь воспользоваться конфиденциальной информацией. Знаю, за это можно и вылететь с работы с громким вонючим звуком...

–Преступник должен сидеть в тюрьме. – сказал Иваныч. – А пока только мы с тобой и ещё несколько ни в чём не повинных мужиков были задержаны. Следствию нужна помощь. Были же раньше народные дружины. И люди туда шли не по принуждению или за зарплату, а за идею. Сегодня это звучит как пустые пафосные слова. Но мы-то не пустые.

Наступила пауза. Лейтенант и учитель напряжённо всматривались в глаза Андрея. От его решения могло многое измениться. Но студент с детства был очень осторожным человеком, и принять решение, даже по Бусидо, ему было все-таки часто непросто сделать. Особенно, когда вариантов было только два. Так и сейчас. Согласиться значило заблаговременно обречь свою жизнь опасности. Свою, и своей матери. Да, и надо не забыть, что к концу лета рядом с домом должен стоять приличный омёт сена. И это не смешно. Отказаться –

³³ Упаковать (жарг.) – задержать, арестовать, схватить, посадить в тюрьму кого-либо.

и всё равно быть лишённым покоя, жить в постоянном ожидании трагедии. «Нас – не нас? Сегодня – не сегодня? Поймали – не поймали? Он – не он?..»

Наверное, всегда лучше быть в курсе новостей и событий. Тогда будешь точно готов ко всему. Надо соглашаться. Ещё Андрея сильно беспокоила фигура самого Александра Ивановича. Когда он молчал, то его вид вызывал нездоровые подозрения. Имея внушительную тучность в тридцать семь лет при маленьком росте (а весил он около девяноста кг, на первый взгляд), он на удивление представлял собой вполне заурядного человечка с карими глазками за обычными очками для близоруких, с большим мостовидным верхним зубным протезом с золотистым напылением. Увидишь такого – и пройдёшь мимо, даже не вспомнив. Но как только он начинает говорить, и всё меняется. Андрей ещё раз отметил странный голос, похожий на голос священника, или певчего. Нет. Тут что-то не то. И в этом надо разбираться. Тогда точно нужно соглашаться на предложение лейтенанта.

–Мы будем что-то вроде Атоса, Портоса и...– неуверенно сказал Андрей.

–Нет, блин! – обрадовался Женёк. – Мы будем Ниф-Ниф, Наф-Наф и Нуф-Нуф!

Из книги Андрея Ладина «Время «осиновых». Тёзка.» 4 глава

Не многие заметили, но в серой толпе было несколько человек из хутора Казакова, откуда пригнали арестованных. Чужаки пристально следили за всем, что происходило. Среди них была Александра Чёрная. Дочь казака Григория Александровича была воспитана в традициях своей семьи. Смелая, честная, прямая, как отец. Красивая, как все казачки, она никогда не страдала дефицитом внимания у хлопцев. К числу добродетелей можно было добавить завидное трудолюбие. Если она в поле, то работает до седьмого пота. Если она в хате, то в ней всегда пригоже. Гордился отец своей Санечкой. Особенно когда соседи говорили, какая невеста растёт. В шестнадцать лет подарил он дочери золотое колечко. Это был для неё самый дорогой подарок, с которым она не расстанется до конца дней.

Сам Григорий Чёрный происходил из старинного донского казачьего рода. Его далёкий предок, звавшийся так же, Григорий Чёрный, был знаменитым хопёрским атаманом. Его казаки основали несколько казачьих станиц севернее от Романовки. В 1773-1775 годах прадед нашего Григория Чёрного в числе хопёрских казаков участвовал в подавлении пугачёвского бунта, лично видел Пугачёва. После, спасаясь от

переселения хопёрских казаков на Кавказ, бросил всё имущество и ушёл в наши места, где основал хутор Казаков. Отсюда уходил на империалистическую сам Георгий. С германской принёс он немецкую пулю в ногу, кривой шрам от штыка на левом боку и «География» на гимнастёрке, орден за то, что лично пленил отряд немецких диверсантов-разведчиков в количестве восьми человек, которые заминировали железнодорожные пути и захватили в качестве «языка» штабного офицера. Вернулся герой с войны, думал, что теперь заживут. И хозяйство поднимут, и ещё детишек народят. Да не тут-то было. Географическое положение хутора помогло избежать его жителям волны рассказывания после Октябрьской революции. Но не помогло от продрозвёрстки.

«Два География, – говорил Чёрный, – защищают нашу хату». Ныне не было защитников у семьи казака.

5. Крутой поворот

—Вон там, под тополями, стоит красная «семёрка». Идите туда. Я сейчас. — скомандовал лейтенант двум бывшим арестантам и, по стечению обстоятельств, землякам.

Андрей и Александр Иванович подошли к «Жигулю». В общении повисла напряжённость. Тогда Андрей стал рассматривать автомобиль. С водительской стороны он выглядел достаточно достойным своих двадцати лет. В остальном, его состояние оставалось желать лучшего. Кромки крыльев «семёрки» покрывала такая сильная ржавчина, что местами были заметны сквозные щели в металле. Похоже, недавно машину хорошо мыли. Поэтому пыль шмелёвской грунтовок плотным ровным слоем налипла на когда-то яркие гранатовые бока, сделала их матовыми. Правая фара по меньшей мере если и не была новой, то уж чище левой точно. Там рядом была и вмятина на капоте. Зеркало заднего вида со стороны пассажира было сломано и болталось на разбитых креплениях. Вообще правая сторона «Жигуля» представляла собой довольно печальный вид, как будто владелец был любителем парковать своего «коня» в колхозном саду. Двери были сильно поцарапаны. Декоративный уголок куда-то девался с балки бампера. Обод колеса с той же стороны был в крупных коричневых точках. Андрей присел рядом и поковырял пятна на колесе. Под ними была густая, как ки-

сель, субстанция. Между пластиковым подкрылком и железом крыла набилась луговая трава – обычное дело для деревни. Зелёно-жёлтые стебельки с куцыми метёлками торчали, как ресницы. В решётке радиатора так вообще застрял прошлогодний сухостой. Да, нужно было очень сильно не любить свою машину, чтобы отважиться на подобный тюнинг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.